

1917
Н. ЛЕНИН

О
ЕВРЕЙСКОМ
ВОПРОСЕ
В
РОССИИ

ИЗДАНИЕ
"ПРОЛЕТАРИЙ"

Н. ЛЕНИН

Кл.
↓

Полное равноправие наций; право само-
определения наций; влияние рабочих всех
наций — этой национальной программе учит
рабочих марксизм, учит опыт всего мира и
опыт России.

О
ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ
В РОССИИ

Предисловие П. ЛЕПЕШИНСКОГО

Введение С. ДИМАНШТЕЙНА

1924

От издательства.

Книжка „Ленин о еврейском вопросе в России“ является, как сборником отдельных статей, так и ряда мыслей, высказанных Владимиром Ильичем в разное время.

Это немного, что нами собрано с достаточной полнотой, вырисовывает положение еврейства в России и пути разрешения еврейского вопроса.

Во всех своих статьях Владимиру Ильичу пришлось бороться с различными националистическими проектами, выдвигавшимися Бунд в разрешении еврейской проблемы.

Мы вовсе не касались в сборнике общей полемики с Бундом в организационном и ряде партийных вопросов. Мы взяли узкий вопрос, отделив его от других.

В этой книге Ленин касается разных сторон еврейского вопроса, как-то: 1) погромов, 2) еврейского рабочего движения, 3) антисемитизма, 4) ассимиляции, 5) еврейского школьного дела и культуры и 6) национального равноправия.

Мы разместили материал не по отделам, а по годам с отметками источников.

Большая часть статей посвящена погромам и проекту бундовцев о еврейском школьном деле с обособленной еврейской национальной культурой.

В конце книги приложены несколько документов, как-то:

- 1) Законопроект о национальном равноправии, внесенный в 4-ую Государственную Думу.
- 2) Декларация прав народов России.
- 3) Декрет об антисемитском движении.
- 4) Докладная записка еврейских секций, а также примечания к тексту и указатель имен.

Как предисловие, мы даем статью В. Ильича „О рабочем классе и национальном вопросе“, в которой он пророчески возвещал, что „старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком“.

По поводу брошюры „Ленин о еврейском вопросе в России“.

Как известно, Владимир Ильич отдал большую дань внимания национальному вопросу вообще и в частности ряду вопросов о положении национальных меньшинств в „великодержавной“ России. Он установил совершенно правильную точку зрения на национальную проблему: идеология пролетариата, т. е. революционный марксизм (или, если угодно, большевизм) должен решительно противопоставить свою позицию и в этом вопросе взгляду буржуазии, полагающей, что есть группы человечества, которым providение предназначило властвовать, и есть другие группы, которые волею судеб должны безропотно подчиняться власти первых. Пролетариат абсолютно не заинтересован в поддержании такого порядка вещей, который основывается на подобном разделении ролей. Он объявляет самую решительную войну всем и всяческим видам эксплуатации и гнета, порожденным общественными отношениями на основе капиталистического развития буржуазных государств, а в том числе и угнетению великодержавными народами маленьких наций. Поэтому, если национальная проблема в том или ином случае упрощена до такой, не осложненной привходящими моментами, постановки вопроса, у революционного марксиста не может быть двух мнений или каких-нибудь колебаний: ну конечно да,—народы Индии, Европейских колоний в Африке и т. д., и т. д., имеют не только право, но и исторически подсказываемое им сознание **необходимости** поднять знамя восстания против своих угнетателей,—имеют полное право на национальное самоопределение. Точно также может ли быть у нас какое-нибудь сомнение, что не только в царской России, но и сейчас, в Союзе Советских республик, коммунисты должны вести упорную войну с великодержавными тенденциями и навыками представителей великорусского шовинизма,—должны не на словах, а на деле

обеспечить всем народностям Союза полную свободу их национального самоопределения.

А должен ли, могут спросить, пролетариат **активно** способствовать такому самоопределению в тех или иных случаях, или он может ограничиться пассивной ролью свидетеля этих неизбежных процессов, не препятствуя им, но и не форсируя их?

Обычно бывает так, что условий для свободного самоопределения той или иной нации не имеется налицо, а потому пролетариат уже в силу этого одного обстоятельства не может оставаться пассивным зрителем того, как данная народность бьется, словно рыба об лед. Но в общем и целом ответ должен быть таков: где отсталая нация в силу законов своего исторического развития **должна** еще пройти через этап национальной своей эмансипации, прежде чем окончательно освободиться от всех видов капиталистического гнета и эксплуатации, там заинтересованный пролетариат должен **актуально ускорять** этот процесс. Но если, с точки зрения конечных целей пролетарской борьбы, в той или иной конкретной обстановке лозунг национального обособления не выгоден, реакционен, ибо толкает массы на путь не освобождения, а еще большего закабаления их кучкой хищников отечественного или иностранного происхождения, пролетариат должен пустить в ход всю силу своего убеждения, чтобы подсказать демократии данной народности прежде всего эмансипацию от вредных иллюзий национального „освобождения“ и от идеологической власти своих буржуазных пророков этой „свободы“.

Отсюда вытекает тот вывод, что всякая национальная проблема данной конкретной группы человечества должна быть рассматриваема не вне времени и пространства, а в определенной обстановке и в определенных исторических рамках. Вот почему и еврейский вопрос в России должен быть поставлен в плоскость точного анализа факторов общественного бытия еврейской народности в данных условиях места и времени. Что можно было бы сказать о национальных задачах аборигенов Индии или Кореи, то не всегда было бы

приемлемо, с точки зрения решения национального вопроса евреев в России. Не даром же, напр., Владимир Ильич, присоединяясь к мнению Каутского, готов был даже усомниться в том, представляют ли евреи среди европейских народов отдельную нацию, в то время как такого сомнения относительно индусов, китайцев, египтян и т. д.—у него не могло бы и возникнуть.

Таким образом, выделение из различных статей В. И. по национальному вопросу взглядов его на еврейскую национальную проблему вполне целесообразно и уместно. Только в таком случае может получиться определенный фокус освещения еврейского вопроса под знаком ленинской диалектики. Поэтому мысль собрать и издать отдельной брошюрой все то, что В. И. успел сказать о еврейском вопросе в России, должно приветствовать, как очень удачную и своевременную в наше время, когда мы все с жадностью хватаемся за ленинское литературное наследство.

П. Лепешинский.

ВВЕДЕНИЕ.

Специально еврейским вопросом Ленин никогда не занимался, но, как вождь огромного политического движения, он не мог пройти мимо еврейского вопроса в России, составлявшего одну из самых позорных страниц старого режима.

В каждом его суждении по этому вопросу чувствуется глубокая ненависть к антисемитизму во всяких его проявлениях от самого грубого черносотенного до утонченного „веховского“, прикрытого великорусским национализмом.

Само собою разумеется, что более ярко Ленин реагировал на самые позорные и отвратительные явления по отношению к евреям, как еврейские погромы, в особенности в начале их развития в системе контр-революции, началу которому было положено знаменитым Кишиневским погромом.

Ленин писал об организаторах и настоящих виновниках погрома: Жалкие актеры, они слишком хладнокровно подлы, чтобы от „нутра“ разыграть пьесу, так бойко сыгранную их более невежественными, менее опытными, но зато более наивно входившими в роль предшественниками.

Но они,—к счастью, для России—достаточно невежественны, политически невоспитаны и реакционно тупы, чтобы провалиться при первой же попытке поставить на сцену более сложное „комедийное действие“, требующееся при нынешних трудных обстоятельствах.

Первая же попытка вывести на сцену „народ“ в роли душителя евреев ознаменовалась такими гнусными явлениями, провокаторская роль полиции, военных губернских и центральных властей выяснилась так недвусмысленно, что эффект, произведенный кишиневскими неистовствами, уж наверное не оправдал надежд „петербургской шайки“.

Ленина больше всего возмущал тот факт, что правительство хочет замаскировать устройство им погрома каким-то естественным прорывом народного гнева против бунтовщиков—евреев.

Ленин тогда уже понял, что погромы войдут в систему управления реакции, как одна из составных частей контр-революции.

Выход он понятно видел только в революции, а для борьбы с погромами Ленин провозгласил: „Русские рабочие бок-о-бок с еврейскими будут отстаивать жертвы антисемитской травли“.

„Там где правительство сеяло ветер, оно пожнет бурю“.

И нам известно из практики самодержавия, что там где рабочие организации были сильны, там или не было погромов, или они быстро ликвидировались при помощи сознательной части рабочих.

Еще в Государственной Думе депутат Рожков заявил: „Я живу в крупном промышленном районе и знаю, что погром, например, в Луганске не принял ужасных размеров **только потому**, что безоружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией“. Таковы факты.

Ленина возмущало и отношение правительства к евреям в школьном вопросе, когда евреям почти не давали возможности обучаться в учебных заведениях страны и толкали их к сепаратизму.

Ленин говорит в довольно резком тоне: „На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела, вроде дела Бейлиса, где евреи осуждены г.г. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно проект национализации еврейских школ“ (т. е. выделение евреев из общих школ в обособленные еврейские национальные школы).

Ленин особенно негодовал на то, что такого рода политика самодержавия совпадает известным образом со стремлением еврейских националистов.

Ленин, будучи реальным политиком рабочего класса, отнесся определенно отрицательно к еврейскому национализму в какой бы форме он ни проявлялся. Он знал, что не еврейский национализм спасет положение еврейских трудящихся масс. Ленин писал: „Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди низших слоев.

„Еврейские рабочие стонут под двойным игом, как рабочие и евреи.

„Гонения против евреев приняли в последние годы невероятные размеры.

„Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

„При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов“.

Само собою разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только с основными вопросами, стоящими на очереди в России.

Вот почему Ленин отнесся так резко отрицательно к сионизму, как к движению, отрывающему еврейские массы от борьбы за демократию и социализм в России.

В первые этапы рабочего движения приблизительно до под'ема 1911 и 1912 года роль передовых еврейских рабочих и пролетарской интеллигенции была довольно значительна.

Русское рабочее движение сильно страдало от отсутствия работников и стало бороться с Бундом, чтобы от него отвоевать интернационалистически настроенные элементы, как для общей работы, так и для работы среди еврейских рабочих, бывших постоянно в рядах нашей партии в значительном количестве, но которых мы не всегда были в состоянии обслужить на их родном языке устной пропагандой, а в особенности печатью. Ленин писал: „Работать для общерусского дела—не значит отказаться от работы по развитию классового самосознания еврейских пролетариев

„черты оседлости“. Для общерусского дела последняя работа далеко не лишена значения и никогда русские социал-демократы не предлагали бундовцам бросить ее“.

Еще важнее была принципиальная часть идеологической борьбы с национализмом вокруг вопроса, о нации, ибо стоял вопрос о формах движения российского пролетариата по национальной линии или интернациональной.

Тактика Бунда вела к тому, что многонациональный пролетариат России должен был бы организационно обособиться друг от друга и это повело бы его по пути австрийской социал-демократии со всеми ее отрицательными сторонами, усиливая мелко-буржуазный национализм.

Бунд был сравнительно богат интеллигентными силами и влиятельной партийной прессой, поэтому Ленину пришлось так сильно обрушиваться и резгировать на национальную политику Бунда, которая в организационном отношении абсолютно нарушила бы линию централизма партии и превратила бы ее в демократическую с сильным националистическим оттенком, что дало бы возможность в решительный момент легко разбить пролетариат.

Влияние Бунда было довольно заметным в Литовской и Латышской социал-демократии, а затем во время реакции почти вся меньшевистская фракция приняла в той или иной форме концепцию Бунда по национальному вопросу.

Это с достаточной ясностью объясняет, почему Ленин так часто возвращался к полемике с Бундом и другими еврейскими националистами. Ленин помогал еврейским рабочим—трудящимся тем, что он разоблачал их ложный путь своей критикой.

В организационном вопросе Бунд перешел определенно к защите системы, что рабочие каждой нации организуются отдельно и их партии объединяются между собой на федеративных началах. Это довольно расплывчатая форма для нелегальной боевой рабочей организации. В национальном вопросе Бунд страдает большой расплывчатостью, путаясь

между национализмом и интернационализмом. На словах он себя называл сторонником интернационализма, а на деле вел националистическую политику. Бунд не давал прямого ответа на кардинальный вопрос, пойдет ли еврейство по пути обособления или ассимиляции.

На одном докладе Ленин сказал, что поведение Бунда в вопросе о том, куда он ведет еврейский народ, к ассимиляции или сепаратизму (Бунд считает, что в своей тактике он не должен содействовать ни одной ни другой тенденции) — показывает полную теоретическую несостоятельность Бунда. Этим он напоминает, — говорит Ленин, — Эзоповского осла, который, стоя меж двумя одинаковыми стогами сена, не мог решиться, какому из них отдать предпочтение, и с которого начать. Долго оставался этот осел в такой нерешительности, пока не подох с голоду. Тоже самое происходит с бундовцами, ибо какое мероприятие ни предпринять по части разрешения национального вопроса, оно будет или содействовать ассимиляции, или сепаратизму. Боясь этих двух тенденций, Бунд осужден на бездеятельность, на вечное топтание на одном месте. Но на деле, продолжает Ленин, Бунд осуждает ассимиляцию, стоит за сепаратизм.

В такой националистической идеологии воспитывалась большая часть еврейских рабочих и близкая к ним интеллигенция.

Если когда-либо большевистские тенденции стали проявляться в еврейской бундовской массе под давлением классовых интересов, то это скоро испарилось под влиянием оппортунизма в национальном вопросе. Недостаточное участие еврейских рабочих в крупном производстве, их близость к мещанской среде в мелком производстве и национальный гнет самодержавия сделали возможным господство Бунда среди еврейских рабочих „черты оседлости“, тем паче, когда наша партия из-за языка не была приспособлена к еврейской работе, но все-таки многие из передовых еврейских рабочих находились в рядах партии.

После февральской революции влияние лидеров Бунда в меньшевистской партии было довольно велико.

Бунд с меньшевиками, которые в период от февральской до октябрьской революции, в разрешении национального вопроса шли скорее за великорусскими националистами, чем за какими-либо социалистическими теориями по разрешению национального вопроса. Об этом свидетельствует отношение временного правительства к вопросу о самостоятельности Украины, Финляндии и др. Никаких автономий, ни национальных, ни культурных не только никому не было дано, но даже не было провозглашено, все это прикрывалось стыдливой мантией будущего Учредительного Собрания, которое не торопились созывать.

После Октябрьской революции, когда была провозглашена декларация ~~против~~ национальностей и приступили к ее проведению в жизнь, вопрос о приобщении еврейских рабочих к октябрьской революции и коммунистической партии занял определенное место.

Как только был организован Наркомнац, было приступлено к организации еврейского комиссариата, который должен заботиться о проведении национальной политики советской власти среди еврейских масс.

Положение было такое, что к еврейской работе мы были очень мало приспособлены, так как мы ею до Октябрьской революции специально не занимались и организованные еврейские партии, как Бунд и другие, были активными противниками Советской власти и бойкотировали еврейский комиссариат, работая заодно с контр-революцией.

Мы решили начать серьезную партийную работу среди немногочисленных еврейских рабочих, чтобы отколоть их от Бунда и других националистических партий.

После переговоров с Лениным, он согласился на возможность придать известные организационные формы партийной работе среди евреев, и мы взяли одновременно за еврейскую советскую и партийную работу.

Нам удалось внести раскол в еврейские социалистические партии и их лучшие элементы перешли к нам в партию, помогая нам вести дальше еврейскую работу.

Эпоха гражданской войны с ее сильным обострением всех противоречий, которые в обычное время мирно уживались в рамках общества, выдвинула на очень видное место антисемитизм.

Контр-революция пользовалась ими во всю, а иногда его отголоски проявлялись и в Советской России, тем паче, что центральная власть не была в состоянии всюду поспеть, а примазавшихся элементов было достаточно.

Когда я сообщил Ленину о сведениях, которые мы имели в еврейском комиссариате о размерах и формах проявлений антисемитизма, он полон гнева и, как мне казалось, даже какого-то стыда за поворящих революцию постыдными пережитками прошлого, сказал, что антисемитизм это острое орудие контр-революции и надо с ним бороться соответствующими мерами.

Мне было предложено внести проект декрета о борьбе с антисемитизмом, который был предварительно проредактирован Лениным и его рукою был написан конец декрета в следующей формулировке: „Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения“.

Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона. Этот декрет был принят в июле 1918 года.

В это время мы, главным образом, занимались вопросами гражданской войны и старались привлекать еврейскую молодежь в Красную армию.

Приток был довольно заметный и даже неоднократно подымался вопрос в разных вариациях об организации специальных еврейских воинских частей.

В армию шли, главным образом, еврейский элемент из беженцев, в особенности в те части войск, которые направ-

лялись на западный фронт, где была немецкая оккупация, под игом которых стонали еврейские массы Литвы и Белоруссии.

К концу 1919 года, когда был уже завершен первый этап распада евр. соц. партий на Украине и Белоруссии, а места, где находится компактная масса евреев, оказались в пределах Советской России невозможно было больше ограничиться одною борьбою и разоблачением еврейских социалистических соглашательских партий. Перед коммунистами, работавшими среди еврейских масс, стал вопрос уже о расширении положительной программы действий, политической и экономической в связи с бытовыми особенностями еврейства. Мне, как комиссару по еврейским национальным делам, приходилось неоднократно беседовать с Лениным на еврейские темы, в связи с погромами и разрушением хозяйственной жизни еврейского населения или ростом антисемитизма или использования еврейского общественного мнения за границей и т. п.

Надо сказать, что в разговорах со мной Ленин неоднократно подчеркивал все значение евреев для революции не только в России, но и в других странах и насколько важно для революции скорее ликвидировать результаты несправедливости к еврейским трудовым массам из-за грехов капиталистического и религиозного мира. Помню, как я один раз пришел к Ленину с листовкой, выпущенной М. Горьким „О евреях“. Она было напечатана в громадном количестве и мне показалось ее содержание очень неудачным. Я хотел добиться от Ленина, чтобы задержали распространение этой листовки. М. Горький пел невероятный дифирамб еврейскому народу, расхваливая его во всю и создавалось впечатление, будто революция держится на евреях, в особенности на их средняцком элементе.

Я считал, что это не только не соответствует действительности, но еще может послужить на руку нашим врагам для использования в антисемитских целях против революции.

Ленин со мною согласился только в том, что листовка Горького формулирована очень неудачно, ибо в крестьянской стране приходится иногда считаться и с таким позорным предрасудком как антисемизм, но все таки он находил, что в этой листовке пмеется много полезных вещей, да притом он считает, что мое толкование листовки немного пристрастно, а потому нет надобности прибегать к такой крайней мере, как конфискация листовки Горького.

Во время этих споров Ленин высказал такую оригинальную мысль, которая достойна, чтоб ее зафиксировать.

Он полагает, что будущий исследователь влияния империалистической войны на Октябрьскую революцию не учтет должным образом громадного значения влияния некоторых фактов, как, например, того, что из-за военных действий была эвакуирована фабрично-заводская промышленность Прибалтийского края и других окраин в Центральную Россию, а затем из окраин было эвакуировано в значительном количестве еврейское население, по крайней мере, более активные элементы, вглубь России.

Прибытие латышских рабочих в огромном количестве из Риги и других городов в русские промышленные центры внесло во время войны в местные подпольные рабочие организации громадное оживление.

Латыши внесли свою организованность, стойкость и умение наладить партийные ячейки по фабрикам и заводам. Это одно было громадным плюсом для революции.

Затем всем известны латышские стрелки, полки которых заполнялись после революции латышскими рабочими, делая их революционно-боевыми единицами, которые во многих моментах решали судьбу революции на разных фронтах.

Большую службу революции сослужил также тот факт, что из-за войны значительное количество еврейской средней интеллигенции оказалось в русских городах.

Они сорвали тот генеральный саботаж, с которым мы встретились сразу после Октябрьской революции и который был нам крайне опасен.

Еврейские элементы, хотя далеко не все, саботировали этот саботаж и этим выручили революцию в трудный момент.

Мнение М. Горького о большом значении этих элементов. Ленин считал совершенно правильным, хотя признал нецелесообразным особенно выделять этот момент в прессе по целому ряду причин, но подчеркнул, что овладеть государственным аппаратом и значительно его видоизменить нам удалось только благодаря этому резерву грамотных, и более или менее толковых, трезвых новых чиновников.

По заданию Ленина была в конце 1919 г. выработана специальная докладная записка в ЦКРКП о задачах предстоящей работы партии и совласти среди еврейских рабочих и трудящихся.

Записка была выработана, главным образом, украинскими еврейскими работниками и соответствовала особенностям тогдашнего периода, но все-таки там было и много такого, что имеет силу и в настоящий момент, хотя с тех пор Литва от нас отошла, погромы ушли в область далекого прошлого и мы вступили в период НЭП'а.

В приложении к книжке этот документ приводится целиком без всяких изменений ввиду того, что в настоящий момент он является уже историческим, при чем он получил такую высоко-авторитетную визу, как резолюция Ленина, что он с этой докладной запиской согласен и надо поговорить с т. Троцким и с тогдашним секретарем ЦК т. Крестьянским, как все это провести в жизнь.

Само собою разумеется, что резолюция Ленина, что он согласен с нашей докладной запиской не значит, что он подписывается под каждым ее пунктом, но важно, что в основном Ленин был согласен с докладной запиской Ц. Б. еврейских коммунистических секций.

Из краткого разговора с Лениным перед одним заседанием Совнаркома в связи с этой докладной запиской я вынес впечатление, что он считает важным моментом, чтобы партработники на местах поняли всю важность работы партийных национальных секций. „Им трудно это понять, —

сказал он,—потому, что этого не было в нашей старой до 1917 года партийной традиции, а посему не удастся привить это сейчас, в момент гражданской войны, когда требуется большая централизация партийной работы“.

Второе, что Ленин считал более важным, это привлечение к продуктивному труду в особенности к земледелию сотен, тысяч трудящихся евреев, которые из-за политики старого режима были принуждены жить в совершенно ненормальных условиях, не имея возможности быть достаточно полезными гражданами своей страны, и вдобавок еще потерпели от погромов.

Особые затруднения советского государства не позволяли тогда строить серьезные планы для разрешения этого вопроса, но Ленин советовал делать все возможное, чтобы частичным образом содействовать евреям, желающим перейти к земледелию. Мне помнится такая его фраза: „А когда-нибудь подумаем более серьезно об этом, у нас свободной земли на Кубани и в других местах довольно много“.

В связи с этим разговором я написал несколько статей в нашей прессе и стал более поощрять работу общества ОРГА по привлечению евреев к земледельческому труду.

Из статей книги, материалов и введения, читателю станет более ясно отношение Ленина к еврейскому вопросу до и после Октябрьской революции.

С. Димахштейн.

Рабочий класс и национальный вопрос.

Россия—пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом.

Политика эта направлена своим острием против большинства народов России, составляющих большинство ее населения. А рядом с этим поднимает голову буржуазный национализм других наций (польской, еврейской, украинской, грузинской и т. д.), стараясь отвлечь рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач.

Национальный вопрос требует ясной постановки и решения со стороны всех сознательных рабочих.

Когда буржуазия боролась за свободу вместе с народом, вместе с трудящимися, она отстаивала полную свободу и полное равноправие наций. Передовые страны, Швейцария, Бельгия, Норвегия и др., дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе.

Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предает демократизм, отстаивает унетение или неравноправность наций, развращает рабочих националистическими лозунгами.

Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе или расходились (когда это им удобнее), составляя

разные государства, для этого необходим полный демократизм, отстаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству!—вот принципы рабочей демократии.

Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают раз'единить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего великолепно уживаются вместе, как акционеры „доходных“ миллионных „дел“ (вроде Ленских приисков) —и православные и евреи, и русские, и немцы, и поляки и украинцы,—все, у кого есть капитал, дружно эксплуатируют рабочих всех наций.

Сознательные рабочие стоят за полное единство рабочих всех наций во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и т. д. рабочих организациях. Пусть господа кадеты позорят себя отрицанием или умалением равноправия украинцев. Пусть буржуазия всех наций тешится лживыми фразами о национальной культуре, о национальных задачах и т. д., и т. п.

Рабочие не дадут разделить себя никакими сладкими речами о национальной культуре или „национально-культурной автономии“. Рабочие всех наций отстаивают дружно, вместе, в общих организациях, полную свободу и полное равноправие—залог истиной культуры.

Рабочие создают во всем мире свою, интернациональную культуру, которую давно готовили проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру,—миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления,—рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.

Из статьи „Нужна ли „самостоятельная политическая партия“ еврейскому пролетариату“. В ней В. Ильич полемизирует с Бундом, ведущим к отрыву от соц. демократии и организации самостоятельной еврейской рабочей партии. Особенно автор останавливается на прокламации Екатериносл. комитета Р. С.-Д. Р. П. В ней Екатеринославские товарищи звали рабочих евреев стать под общее рабочее знамя. Соц.-демокр. Бунд „обрушился на эту прокламацию за то, что ни словом ни упоминает о Бунде“.

Статья напечатана в „Искра“ № 34 от 15/II 1903 г.

Об антисемитизме.

Обвиняется Екатеринославский Комитет в недостатке „ориентированности“ в вопросе об антисемитизме. Заграничный Комитет Бунда обнаруживает поистине ребяческое воззрение на крупные социальные движения. Екат. Ком. говорит о международном антисемитическом движении последних десятилетий и замечает, что „из Германии это движение перекочевало в другие страны и повсюду нашло сторонников именно среди буржуазных, а не рабочих слоев населения“.—„Это не менее вредная сказка“ (чем сионистские сказки),—выпаливает совсем сердито З. К. Б. Антисемитизм „пустил корни в рабочей массе“, в доказательство чего „ориентированный“ Бунд приводит два факта: 1) участие рабочих в ченстоховском погроме и 2) поступок 12 (двенадцати!) рабочих-христиан в Житомире, которые заняли места стачечников и грозили „вырезать всех жидов“.—Доказательства, действительно, веские, особенно последнее! Ред. „П. И.“ так привыкла оперировать с крупными стачками в 5 или 10 чел., что поступок 12 темных рабочих в Житомире вытаскивается для оценки связи международного антисемитизма с теми или другими „слоями населения“. Это, право, великолепно! Если бы бундовцы,

вместо своего неумного и смешного гнева против Екат. Ком., подумали немного над этим вопросом и справились хотя бы с изданной ими недавно на жаргоне брошюрой Каутского о социальной революции, то они поняли бы несомненную связь антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения. Подумав еще немного, они могли бы сообразить и то, что общественный характер современного антисемитизма не изменяется от факта участия в том или ином погроме не только десятков, но и сотен неорганизованных и на девять десятых совершенно еще темных рабочих.

Екатеринославский Комитет⁵ восстал (и законно восстал) против сказки сионистов о вечности антисемитизма. Бунд же своей сердитой поправкой только запутал вопрос и посеял среди еврейских рабочих идеи, ведущие к затемнению их классового сознания.

Из статьи „Пужна ли „самостоятельная политическая партия“ еврейскому пролетариату“.
Напечатана в „Искра“ № 34 от 15/II 1903 г.
Том IV стр. 211.

Не вносить отчужденности и обособленности.

С точки зрения борьбы всего рабочего класса России за политическую свободу и за социализм, выходка Бунда против Екатеринославского Комитета есть верх неразумия. С точки зрения „самостоятельной политической партии Бунда“, выходка эта становится понятной: не смейте нигде организовывать „еврейских“ рабочих вместе и нераздельно с „христианскими“! не смейте от имени Росс. С.-Д. Р. П. или ее комитетов обращаться к еврейским рабочим прямо, „мимо ряду“, не через посредство Бунда, без упоминания о Бунде!

И ведь этот глубоко прискорбный факт—не случайность. Раз вместо автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, вы потребовали „федерации“—вам пришлось объявить Бунд „самостоятельной политической партией“, чтобы иметь возможность провести эту федерацию во что бы то ни стало. Но объявление Бунда самостоятельной политической партией есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непременно и неизбежно послужит исходным пунктом поворота в воззрениях еврейского пролетариата и еврейских социал-демократов вообще. „Автономия“ устава 1898 г. обеспечивает еврейскому рабочему движению все, что может быть ему нужно: пропаганду и агитацию на жаргоне, литературу и съезды, выставление особых требований в развитие одной общей с.-дем. программы и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта. Во всем остальном необходимо полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским,

необходимо в интересах борьбы всего пролетариата России. И неосновательна, по самому существу дела, боязнь всякого „майоризирования“ при таком слиянии, ибо от майоризирования в особых вопросах еврейского движения гарантирует именно автономия, а в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченной совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность, с тем, чтобы потом лечить искусственно привитую себе болезнь пластырями пресловутой „федерации“.

Статья посвящена кишиневской резне, организации, участию и целям, преследовавшимся в погроме царским правительством.

Автор считает делом всего рабочего класса борьбу с национальной травлей. Одновременно соц.-демокр. должна бороться с гнусной реакционной пропагандой сионистов.

Пролетарии—евреи должны работать для обще-русского дела, рабочего класса и тогда будет окончательно разбито ярмо, тяготеющее над русскими евреями.

Напечатана статья в „Искре“ № 41, 1 июня 1903 года.

Мобилизация реакционных сил и наши задачи.

Особенный характер кишиневскому погрому 6—7 апреля придает, во первых, выдающееся в нем участие известного сорта „интеллигенции“, во вторых, „выдающаяся“ роль, сыгранная в нем представителями русского правительства.

Не то, чтобы в богатой истории еврейских погромов были совершенно вновь участие представителей „общества“ и государства. Нет! Слишком известно, что в эпидемии погромов, вспыхнувшей в 1881 году, немаловажную роль сыграла гнусная пропаганда таких публицистов, как Суворин, Озмидов и тому подобные Крушеваны; что значительная часть буржуазного „общества“ рукоплескала погромам и кричала „ату его“ по адресу разоряемого и избиваемого еврейского пролетария, что министр внутренних дел граф М. П. Игнатъев, несомненно, вводил в программу своей „народной политики“, поощрение погромов и что его чиновники немало способствовали раздуванию их. И с этой стороны, следовательно, кишиневский погром мало отличается от имевших место прежде.

Но в то время, как в начале 80-х годов реакционеры из „общества“ и правительство пользовались для своих

целей начавшимся стихийным движением крестьянских и городских масс, в настоящее время они искусственно и, несомненно, вполне сознательно, с хладнокровным расчетом, разжигают племенную и религиозную борьбу для того, чтобы отвлечь народные массы от социального и политического протеста, на путь которого они уже начали вступать.

В начале 80-х годов никакого политического движения народных масс в России не было, налицо было только смутное и совершенно неоформленное брожение темных еще масс крестьянской и городской бедноты, питавшееся материальной нуждой и обострявшееся политическим возбуждением, которое было создано гулом революционной борьбы. Взяв под свою плохо скрытую защиту погромы, правительство графа Игнатьева стремилось окончательно отрезать революционеров от народной массы, с одной стороны, и от либеральной части общества, — с другой.

Плеве, получивший свое политическое воспитание именно в школе Игнатьева, и в этом случае показал себя жалким энигоном, рабски копирующим те средства, которые 20 лет тому назад имели некоторый успех. Те орудия, за которые 20—25 лет назад правительство хваталось под влиянием инстинкта, Плеве и К^о пытаются теперь применять „с заранее обдуманном намерением“ — и терпят позорное поражение. 25 лет тому назад правительство, действовавшее под влиянием слепой ярости, жестокими мерами толкнуло революционную партию на путь террора и, оторвав ее от народной массы, в несколько лет ее задушило. В настоящее время правительство провоцирует террор жестокостями, заимствованными из арсенала Мезенцевых, Лорис-Меликовых и Тотлебенев, но оторвать революционеров от народной массы ему не удастся и не удастся. 20 лет назад Лорис-Меликов пытался заигрывать с либералами, не задумываясь серьезно о том, что из этой политической комедии выйдет и как потом разделаться с принятыми обязательствами. Нынешние Лорис-Меликовы заранее обдумывают

свои роли в затеваемой ими комедии, заранее дают обещания, чтобы никогда их не выполнять; но когда дело доходит до выполнения „хитроумного“ плана, они пугаются ими же самими вызванных невинных либеральных манифестаций, забывают и перепутывают свои роли, не слушаются суфлера из „Нового Времени“, выпускают в середине действия на сцену жандарма, которому полагалось выйти в последнем акте и опускают занавес при гомерическом смехе публики. Жалкие актеры! Они слишком хладнокровно-подлы, чтобы „от нутра“ разыграть пьесу, так бойко сыгранную их более невежественными, менее опытными, но зато и более наивно входившими в роль предшественниками. Но они—к счастью для России—достаточно невежественны, политически невоспитаны и реакционно тупы, чтобы провалиться при первой же попытке поставить на сцену более сложное „комедийное действие“, требующееся при нынешних трудных обстоятельствах.

Не иначе подражают своим предшественникам наши нынешние правители и в деле раздувания анти-еврейского движения. Первое же выведение на сцену „народа“ в роли душителя евреев ознаменовалось такими гнусными явлениями, провокаторская роль полиции, военных, губернских и центральных властей выяснилась так недвусмысленно, что эффект, произведенный кишиневскими неистовствами, уж наверное не оправдал надежд петербургской шайки. И если кишиневский погром не останется единичным явлением, если преступления, совершенные 6/7 апреля, повторятся еще где-нибудь, то во всяком случае той цели, которую ставили себе Плеве « братьей, они не достигнут.

Эта цель очевидна: отвлечь внимание народных масс от борьбы с самодержавием, озлобить политически неразвитую часть населения против революционеров, внушив ей ужас перед всяким „уличным“ движением, создать для социал-демократии моральные и технические препятствия в развитии демонстрационного движения и, наконец, мобилизовать все реакционные силы, которые можно было бы

двинуть в бой против революционного пролетариата и идущей рядом с ним интеллигенции.

В свете этого, несомненно, совершающегося очень быстро процесса мобилизации реакционных сил новые погромы приобретают особенно важное значение.

Самодержавие классическое, самодержавие, уверенное в своем материальном могуществе, требует от своих поданных лишь, „смирного“ поведения. Самодержавие разлагающееся вынуждено отказаться от собственного принципа, согласно которому всякое политическое „оказательство“, хотя бы в благонамеренном смысле, считается наказуемым и недопустимым „нарушением“ государственного порядка“. Самодержавие разлагающееся вынуждено пытаться силой сознательно-революционных элементов народа противопоставить общественную же силу, силу организованных его агентами темных, продажных и по природе своей реакционных элементов. И если неаполитанский „король-бомба“ для борьбы с итальянскими революционерами вступал в сношение с простыми разбойниками, фигурировавшими в роли „народа“, то агенты царского самодержавия вместе с добровольцами реакции из клики Крушевана не стесняются организовывать боевые дружины наемных убийц и простых грабителей, которых не трудно найти „на дне жизни“— в трущобах большого города.

Организация реакционных лавочников, приказчиков и темных босяков под флагом, на котором написано: „бей жидов!“, является естественным дополнением к той организации темных рабочих, которою, с легкой руки Зубатова, занимаются жандармы, попы и „националисты“ из общества. Боевые дружины для избиения евреев превращаются за пределами черты оседлости в отряды мясников и извозчиков для избиения „студентов“ и рабочих-демонстрантов, как это было в Саратове 5 мая 1902 г. и в Томске 19 февраля 1903 г. Реакционная проповедь газет, издаваемых Крушевском, дополняет ту, которая ведется генералами Богдановичами, Иоаннами Кронштадтскими, отцами Петровыми, сыщиками

Слеповыми и другими ораторами зубатовских собраний. И единение „общества“ с „народом“, так блестяще проявившееся на улицах Кишинева, в Петербурге происходит в „Русском Собрании“ и в аристократических салонах, куда приглашаются „самые настоящие“ представители рабочих из числа сыщиков охранного отделения.

Реакционные силы мобилизуются по всей линии. Всюду провокатор и жандарм является их организатором, продажный журналист и prostituteирующий поп—их „идейными“ вдохновителями, а невежество, умственная темнота и зоологические инстинкты—спайкой, посредством которой разношерстные социальные элементы образуют „народную толпу“.

Усложняя революционную борьбу и вызывая новые жертвы, эта реакционная мобилизация в конечном счете только приближает развязку. Продукт и симптом разложения самодержавия, она не может задержать этого процесса, обусловленного действием объективных законов исторического развития. Если она и может на одном полюсе сгустить мрак политического невежества, обострить реакционные антикультурные чувства и настроения,—то на другом полюсе она содействует накоплению в удвоенной мере революционных чувств и „мятежных“ настроений, расчищает политическое сознание и усиливает революционную активность. Собрав под свои знамена десятки и сотни прежде индифферентных, а отныне активно-реакционных элементов, эта демагогическая политика в то же время толкает в ряды борцов за освобождение тысячи людей, стоявших дотолы вне политической борьбы. Реакционная вакханалия, разыгрываемая царскими министрами, к несчастью для них, имеет перед собою сплоченные кадры рабочих—социал-демократов, и это обстоятельство заранее обрекает на позорный неуспех их преступный поход. Если в еврейском мещанском населении под влиянием кишиневского погрома кое-где раздались шумные голоса о том, что в погромах виноваты социалисты и особенно еврейские пролетарии, если навстречу этим воплям пошла гнусная реакционная пропаганда сионистов, фигурирующих в роли патентованных представителей

„еврейской нации“, которые не постыдились воспользоваться психологическим влиянием погрома на темную массу. что бы внушить ей политическую пассивность, т.е. союз с самодержавием, союз с кишиневскими убийцами,—то, с другой стороны, та часть еврейской буржуазии, которая сохранила еще какие-либо гражданские чувства, стала вооружаться и готовиться к отпору приводимым полицией бандам. В добрый час! Если это вооружение не понадобится вам для обороны против громил, то оно пригодится для поддержки русских, польских и еврейских пролетариев, когда они дадут решительное сражение царизму. Ибо только падение царизма даст евреям гражданское равноправие.

Лучшая часть еврейской интеллигенции и буржуазии оказалась солидарной не с реакционерами-сионистами, а с русскими социал-демократами, которые при первых вестях о событиях в Кишиневе стали готовиться к сопротивлению антисемитским бандам. С удовольствием констатируем мы, что наши южные комитеты без колебаний приняли ту тактику, которую мы, с своей стороны, рекомендуем в № 39 „Искры“. Уже теперь сказались результаты этой тактики. Prestиж социал-демократии и русского пролетариата сильно поднят в глазах обывателей, открылась новая широкая сфера для политической агитации, и правительство вынуждено несколько сократить пыл своих агентов. Опасность погромов, конечно, еще не прошла, но уже теперь можно сказать с уверенностью, что в выигрыше оказалась социал-демократия и что новая попытка погрома покроет правительство двойным позором и поражением. Русские рабочие бок-о-бок с еврейскими будут отстаивать жертвы антисемитской травли. Там, где правительство сеяло ветер, оно пожнет бурю.

Мобилизация реакционных сил содействует мобилизации сил революции. Но для успешной мобилизации по первому призыву жизни и, в частности, для успешной борьбы с эпидемией погромов требуется единство действий всех социал-демократических рабочих.

Единство же действий всего лучше обеспечивается единством организации при единстве программы. Мобилизуясь

по всей линии, реакционные силы в каждом отдельном случае своего проявления выступают организованно, действуют по общему плану и всей своей массой обрушиваются на ту или иную часть населения, враждебного самодержавному „порядку“. Для успешного отпора погромам отнюдь недостаточно сил еврейского пролетариата, как склонны, повидимому, думать некоторые недалекновидные люди. Весь российский пролетариат должен, в той или иной мере, принять участие в той гражданской войне, которая организуется правительством. И только при участии в ней всего российского пролетариата эта война перерастет те рамки, в которых стремится удержать правительство; только в этом случае она станет эпизодом в борьбе между старой и новой Россией.

Можно судить поэтому, насколько уместна попытка органа Загр. Комитета Бунда использовать погромы для целей пропаганды организованного сепаратизма и—в этих видах—для подрыва доверия еврейских рабочих к русской социал-демократии. В № 126 „Последних Известий“—мы читаем:

„Ведь стыдно сказать, до сих пор одна лишь „Свобода“ выпустила брошюру о евреях, а „Искра“, не жалевшая бумаги для очернения „Бунда“, до сих пор не нашла возможным выпустить хоть что-нибудь на эту тему. Русские комитеты больше интересуются просвещением еврейской массы и освобождением ее от предрассудков, выпуская, например, прокламации о сионизме, чем искоренением дикого антисемитизма. Быть может, такое внимательное отношение к еврейской массе и делает им честь, но нет сомнения, что, с революционной точки зрения, это большой минус. Нужно надеяться, что эта ошибка, наконец, будет, хотя и слишком дорогой ценой, признана“. Под „слишком дорогой ценой“, как следует из текста, надо понимать цену кишиневского погрома и событий, им вызванных.

Мы не станем здесь спорить о том, повинна ли русская социал-демократия вообще, и „Искра“ в частности, в забвении одной из своих задач—борьбы с антисемитизмом.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ

Это завело бы нас слишком далеко, хотя и показало бы, что Бунд целиком неправ в своем легкомысленно брошенном обвинении. Скажем только, что главным средством борьбы с антисемитизмом, как вообще с реакционными силами, является революционное просвещение народной массы и организация ее передового элемента—пролетариата. Поскольку русская социал-демократия организует пролетариат и через посредство этой организованной силы воздействует на широкие круги населения,—она делает все более возможным сколько-нибудь широкий разлив „погромного“ движения. Если же социал-демократия в настоящее время еще не располагает достаточными силами, чтобы оказывать свое революционное воздействие равномерно на все слои населения, если, поэтому, антисемитская демагогия имеет еще кое-какую возможность натравить на евреев те или другие элементы пролетарской массы, то отсюда может вытекать один только вывод: необходимо энергично работать над усилением вашей партии, над такой концентрацией всех ее сил, которая позволила бы вытеснить реакцию даже из самых отсталых сфер населения наших городов и деревень. А чтобы достигнуть этой цели, наша партия должна иметь в своем распоряжении все социалистические силы, к какому бы племени они ни принадлежали, каким бы языком они ни говорили. А это значит, что всякий социал-демократ в России должен не ограничивать поле своей революционной работы одним районом или одной частью населения одного района, но побольше сил отдавать всероссийской социал-демократической организации. В силу этих соображений мы, русские социал-демократы, понимающие интересы нашего дела, боремся против тех тенденций к эгоистическому обособлению своего собственного „гнезда“, которые так рельефно проявляются в Бунде. В силу этих соображений мы и не жалеем бумаги для „очернения“ Бунда, как последнему угодно называть нашу принципиальную борьбу с его национализмом, стоящим в коренном противоречии с принципами социализма. Что же касается борьбы наших комитетов с еврейским сионизмом, то, подобно самому Бунду, они

не могут от нее отказаться, раз что сионизм отвлекает от рабочего движения известные довольно культурные слои еврейского пролетариата. В этом отношении сионизм представляется более, так сказать, близким противником социал-демократии, чем антисемитизм, который, повторяем, ведет за собой только совершенно темные в культурном и политическом отношении элементы русского населения. Иначе говоря: сионистское движение непосредственно гораздо более грозит развитию классовой организации пролетариата, чем антисемитизм, и, так как для нас, социал-демократов, не существует „избранных“ и „неизбранных“ народов, то мы никак не можем отказаться от задачи борьбы с „пред-рассудками еврейской массы“. Бунд, повидимому, хотел-бы, чтобы эта задача была признана его специальной монополией. Русские социал-демократы уже потому не могут на это согласиться, что эту задачу Бунд выполняет далеко не удовлетворительно: на место разрушаемых форм еврейского национализма он развивает другие—на место „пред-рассудков“ сионистского национализма он сеет предрассудки национализма революционного *).

В сердитом замечании корреспондента „Последних Известий“ имеется одна верная мысль—это та, что борьба с антисемитизмом может быть по плечу только русской (или вернее, всероссийской) социал-демократии. В этом отношении он прав, и совершенно неправы авторы брошюры

*) Пример: на стр. 13 брошюры „Польская Социалистическая Партия о еврейском рабочем движении“ можно прочесть: „Разрешить еврейский вопрос Р. Р. С. хотела не с точки зрения еврейского пролетариата (курсив подлинника), а с своей польской (курсив наш) точки зрения. Она не могла и не хотела понять психологии еврейского пролетариата и пыталась внести в его движение свою польскую (курсив наш) психологию“. Только с точки зрения откровенного национализма еврейский или какой-либо другой вопрос допускает различное решение в зависимости от „еврейской“, „польской“ и т. д. точки зрения. Хороши бы мы были, если бы, например, вопрос о свержении самодержавия решали „с русской точки зрения“ и противопоставляли это решение какой-нибудь „немецкой точке зрения“! Наши русские националисты ничего лучшего не желали-бы, как признания, что требование равноправия евреев, выдвигаемое социал-демократией, есть решение вопроса с „точки зрения еврейского пролетариата“. Для социал-демократии не существует русских, польских, еврейских точек зрения, она знает только точку зрения мирового пролетарского движения

„П. П. С. о еврейском рабочем движении“, когда (стр. 19) говорят: „хотя борьба с антисемитизмом является прежде всего задачей христианских (?) социалистических партий, но даже в этом отношении (курсив подлинника) еврейские рабочие не должны ни на кого полагаться. Еврейский пролетариат должен взять борьбу против антисемитизма в свои руки“.

Позор, что в руководящем органе социал-демократической организации („Arbeiter-Stimme“) могут печататься строки, проникнутые такой националистической враждебностью к „чужим“ пролетариям! Неважно, какие полемические выходки со стороны П. П. С. побудили „Arbeiter-Stimme“ написать эти строки,—важно, что мысль, здесь выраженная, высказана в такой общей форме, что может служить символом веры для любого „сиониста-социалиста“.

Как легко еврейскому пролетариату взять борьбу с антисемитизмом в „свои руки“—то видно, между прочим, и из фактов последнего времени. Если полицейское подстрекательство к погромам могло быть чем-нибудь остановлено, то только реальной угрозой со стороны русских рабочих оказать сопротивление громадам. Если реакционнопаническое настроение среди евреев могло быть чем-нибудь успокоено, то только активным вмешательством русских пролетариев на их защиту. В № 128 „Посл. Изв.“ сообщается, что в Бердичеве майская агитация Бунда вызвала, ввиду кишиневского погрома, сильную тревогу в буржуазных кругах и сильное озлобление их против социал-демократов, и что появление прокламации Орг. Комитета несколько успокоило евреев, так как они убедились, что революционное движение не есть „чисто еврейское“ движение. Мы полагаем, что бердичевские евреи совершенно правы. Если бы революционный отпор антисемитским громадам стал делом одних евреев-социалистов, то, как бы ни был он успешен, он только обострил бы взаимные отношения между пребывающим в темноте русским и еврейским населением: „беспорядки“ сохранили бы для широкой публики тот характер племенной вражды, какой они носят сейчас.

Напротив, если бы против громад выступили об'единенные русские и еврейские пролетарии, „беспорядки“ сразу перешли бы на другую почву, на почву политическую. А для того, чтобы это стало возможно во всех случаях, когда это необходимо, социал-демократы евреи должны всемерно (гораздо более, чем они до сих пор это делали) работать для того „общерусского дела“, упоминание о котором вызывает истерику у некоторых „патриотов“ своей „фирмы“.

Работать для общерусского дела—не значит отказаться от работы по развитию классового самосознания еврейских пролетариев „черты оседлости“. Для „общерусского дела“ эта последняя работа далеко не лишена значения, и никогда русские социал-демократы не предлагали бундовцам бросить ее. Работать для „общерусского дела“—значит только везде и всегда содействовать проведению в жизнь той „общерусской точки зрения“, которая есть точка зрения мирового пролетарского движения, не знающего идейных перегородок между эллинами и иудеями. Работать для „общерусского дела“—это значит покинуть нелепую реакционную точку зрения „самостоятельной национальной рабочей партии“*), раз'единяющей пролетария еврея от поляка и русского, создающей искусственный антагонизм между такими работниками пролетарской революции, которые связаны единством конечной и ближайших классовых задач. Работать для общерусского дела в теснейшем слиянии с русским пролетариатом—значит для еврейского пролетариата самым действительным образом ковать оружие, которым будет окончательно разбито ярмо, тяготеющее над русскими евреями.

*) В листке „Автономия или федерация“ мы читаем: „...Мы никогда не говорим ни о „независимой политической партии еврейского пролетариата“, ни о федеративной связи „Бунда с Российской партией“. Между тем, на странице 14 вышесцитированной брошюры сказано: „Партия, желающая об'единить всех рабочих данной страны, возможна только, как федеративный союз национальных рабочих партий... На эту точку зрения стал наш 4-й съезд“. Читатель видит, что у некоторых людей слово „никогда“ не имеет того категорического смысла, какой ему приписывается обычным словоупотреблением.

Из статьи „Положение Бунда и партии“. В первой части автор полемизирует с положением Бунда, что он „должен быть федеративною частью партии“, доказывая несуразность обоснования бундовской обособленности.

Во второй части автор касается аргумента Бунда, состоящего в апелляции к идее еврейской нации. Рядом доводов Ленин доказывает, что это идея обособленности и зовет еврейский пролетариат к ассимиляции.

Статья напечатана в „Искре“, № 51, от 22 октября 1903 года.

Ассимиляция или обособленность.

Несомненно, принципиальный характер имеет аргумент Бунда, который состоит в апелляции к идее еврейской нации. К сожалению, только эта сионистская идея—совершенно ложная и реакционная по своей сущности.

„Евреи перестали существовать как нация, немыслимая без определенной территории“,—говорит один из самых выдающихся марксистских теоретиков, Карл Каутский (см. № 42 „Искры“ и отдельный оттиск из него: „Кишиневская резня и еврейский вопрос“—стр. 3). И недавно рассматривая вопрос о национальностях в Австрии, тот же писатель, пытаясь дать научное определение понятию национальности, устанавливает два основных признака этого понятия: язык и территорию („Die Neue Zeit“, 1903 № 2). Слово в слово то же самое пишет один французский еврей, радикал Альфред Накэ, полемизируя с антисемитами и сионистами. „Если Бернару Лязару,—говорит он про известного сиониста,—угодно считать себя гражданином особого народа, это его дело; но я заявляю, что, хотя я и родился евреем,... я не признаю еврейской национальности... у меня нет другой национальности, кроме французской... Представляют ли из себя евреи особый народ? Хотя в очень давнем прошлом они, несомненно, были народом, тем не менее я отвечаю на этот вопрос категорическим нет. Понятие народа предполагает известные условия, которых

в данном случае нет налицо. Народ должен иметь территорию, на которой бы он развивался, а затем в наше, по крайней мере, время, покуда мировая конфедерация не расширила еще этого базиса, народ должен иметь общий язык. У евреев нет уже ни территории, ни общего языка... Бернар Лязар, наверное, как и я, не знал ни слова по-еврейски и ему не легко было бы, если бы сионизм достиг своей цели, столкнуться с своими сородичами (congénères) из других частей света" („La Petite République“, 24 sept. 1903). „Евреи немецкие и французские совсем не похожи на евреев польских и русских. Характерные черты евреев не имеют ничего такого, что носило бы на себе отпечаток (empreinte) национальности. Если бы позволительно было вместе с Дрюмоном признать евреев нацией, то это была бы искусственная нация. Современный еврей есть продукт противоестественного подбора, которому его предки подвергались в течение почти 18 столетий“. Бундовцам остается разве только разработать идею особой национальности русских евреев, языком которой является жаргон, а территорией—черта оседлости.

Совершенно несостоятельная в научном отношении *) идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению. Неопровержимым практическим доказательством этого являются общезвестные факты недавней истории и современной политической действительности. Во всей Европе падение средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку

*) Не только национальные, но даже и расовые особенности еврейства отвергаются современным научным исследованием, которое выдвигает на первый план особенности истории еврейства. „Вытекает ли особенность еврейства из его расового характера?—спрашивает Карл Кауцкий и отвечает, что мы даже не знаем в точности, что такое собственно раса.—Нам нет никакой надобности прибегать к понятию расы, не дающему действительного ответа, а лишь поднимающему новые вопросы. Достаточно проследить историю еврейского народа, чтобы выяснить причины его характера“. И такой аспект этой истории, как Ребан, говорит: „Особые черты евреев и уклад их жизни гораздо более являются результатом социальных условий (necessités sociales), влиявших на них в течение веков, чем расовым отличием (phénomène de race)“.

того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением. Неужели мы опять должны вернуться к самобытным теориям и объявить, что именно Россия будет исключением, хотя освободительное движение евреев гораздо глубже и гораздо шире в России, благодаря пробуждению героического самосознания среди еврейского пролетариата? Неужели можно объяснять случайностью тот факт, что именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются против ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?

Еврейский вопрос стоит именно так: ассимиляция или обособленность?—и идея еврейской „национальности“ носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы). Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение „гетто“. Когда Национальное Собрание 1791 года декретировало „мансипацию евреев,—писал Ренак,—оно очень мало занималось вопросом о расе... Дело XIX столетия—уничтожение всех „гетто“, и я не поздравляю тех, кто стремится к их восстановлению. Еврейская раса оказала миру величайшие услуги. Будучи ассимилирована с различными нациями, гармонически слитая с различными национальными единицами, она и в будущем окажет услуги, имеющиеся за ней в прошлом“.

А Карл Каутский, имея в виду специально русских евреев, выражается еще энергичнее. Враждебность к инородным слоям населения может быть устранена „только тем, что инородные слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения. Это единственно возможное разрешение еврейского вопроса, и мы должны поддерживать все то, что способствует устранению еврейской обособленности“. И вот, этому единственно возможному решению противодействует Бунд, не устраняя,

а усиливая и узаконяя еврейскую обособленность распространением идеи еврейской „нации“ и проекта федерации пролетариев еврейских с нееврейскими. Это—основная ошибка „бундизма“, которая должна быть и будет исправлена последовательными представителями еврейской социал-демократии. Эта ошибка доводит бундовцев до такой невиданной в среде международной социал-демократии вещи, как возбуждение недоверия еврейских пролетариев к нееврейским, заподозревание этих последних, распространение неправды про них. Вот доказательство, взятое из той же брошюры: „Такая нелепость (чтобы организация пролетариата целой национальности была лишена представительства в центральных органах партии) может открыто проповедываться только (это заметьте!) по отношению к еврейскому пролетариату, которому в силу особенных исторических судеб еврейского народа еще приходится бороться за равноправное положение (!) в семье всемирного пролетариата“.— Мы встретили недавно такую именно выходку в одном сионистском листке, авторы которого рвут и мечут против „Искры“, видя в ее борьбе с Бундом нежелание признать „равноправность“ еврея с неевреем. И теперь бундовцы повторяют сионистские выходки! Распространяется прямая неправда, потому, что мы не „только“ по отношению к евреям, а и по отношению к армянам, грузинам и проч. „проповедывали“ „лишение представительства“, и по отношению к полякам призывали к сближению, единению, слиянию всего пролетариата, борющегося с царским самодержавием. Недаром же и громила нас П. П. С. (польская социалистическая партия)! Называть свою борьбу за сионистскую идею еврейской нации, за федеративный принцип организации партии „борьбой за равноправное положение евреев в семье всемирного пролетариата“—значит низводить борьбу из области идей и принципов в область заподозреваний, науськиваний, разжигания исторически сложившихся предрассудков: Это значит воочию показывать неименно действительно идейных и принципиальных оружий в своей борьбе.

Из предисловия к брошюре: „Докладная записка директора департамента полиции Лопухина“. В нем Ленин разбирает доклад Лопухина, что положение об усиленной охране с 1881 г., являвшееся одним из устойчивых, основных законов Российской империи, в дальнейшем ослабло. Лопухин выставляет новый проект, что необходимо наряду с полицией опираться на народ, на классы. Автор говорит, что к этому „на практике приходит самодержавное правительство“.

Напечатана в феврале 1905 г.

Разжигание расовой вражды.

Ослабели пружины полицейских механизмов, недостаточны одни только военные силы. Надо разжигать национальную расовую вражду, надо организовать „черные сотни“ из наименее развитых слоев городской (а затем, разумеется, и сельской) мелкой буржуазии, надо пытаться сплотить на защиту трона все реакционные элементы в самом населении, надо превращать борьбу полиции с кружками в борьбу одной части народа против другой части народа.

Именно так поступает теперь правительство, натравливая татар на армян в Баку, пытаясь вызвать новые еврейские погромы, организуя черные сотни против земцев, студентов и крамольных гимназистов, взывая к верноподанным дворянам и к консервативным элементам крестьянства. Что же! Мы, социал-демократы, не удивимся этой тактике самодержавия и не испугаемся ее. Мы знаем, что на разжигании расовой вражды правительство уже не выедет теперь, когда рабочие стали организовать вооруженный отпор погромщикам; опираясь же на эксплуататорские слои мелкой буржуазии, правительство восстановит против себя еще более широкие действительно пролетарские массы. Мы никогда не ждали и не ждем политических

и социальных переворотов от „убеждения“ власть имущих или от перехода образованных людей на сторону „добродетели“. Мы всегда учили и учим, что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской, лежит в основе политических преобразований и в конечном счете решает судьбу всех таких преобразований. Признавая полный крах полицейского крохоборства и переходя к прямой организации гражданской войны, правительство доказывает этим, что последний расчет приближается. Тем лучше. Оно начинает гражданскую войну. Тем лучше. Мы тоже стоим за гражданскую войну. Уж если где мы чувствуем себя особенно надежно, так именно на этом поприще, в войне громадной массы угнетенного и бесправного, трудящегося и содержащего все общество многомиллионного люда против кучки привилегированных тунеядцев. Конечно, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, правительство может на время задержать развитие классовой борьбы, но только на короткое время и притом ценой еще большего расширения поля новой борьбы, ценой еще большего озлобления народа против самодержавия. Доказательство: последствия бакинского погрома, который удесятерил революционное настроение всех слоев против царизма. Правительство думало залугать народ видом крови и массой жертв уличных схваток,—на самом деле оно отучает народ от страха перед пролитием крови, перед прямым вооруженным столкновением. На самом деле оно выступает в нашу пользу с такой широкой и такой внушительной агитацией, о какой мы и не мечтали. *Vive le son du canon!* скажем мы словами французской революционной песни—„Да здравствует гром пушек!“, да здравствует революция, да здравствует открытая народная война против царского правительства и его сторонников!

Из статьи „Революция и контр-революция“, посвященной анализу кишиневского избияния евреев, бакинской резне армян и вторичному кавказскому чудовищному погрому армян.

Автор зовет к революционному восстанию и гражданской войне для завоевания свободы и расширения пути для прогресса.

Статья напечатана в „Пролетарии“, № 19, от 20 сентября 1906 года.

Кровавые кошмары.

Два с половиной года тому назад царское правительство выдвинуло в борьбе с революцией свою „последнюю карту“. Подонки правящих классов соединились с подонками народа в позорном деле избияния беззащитных кишиневских евреев. Еврейство являлось самой революционной средой в пределах, так называемой, „черты оседлости“: оно поставляло главные кадры революционеров, оно несло семя социализма в более отсталую русскую рабочую массу. Этого было достаточно, чтобы слово „еврей“ стало символом революции в глазах правительства. Обычные меры репрессий были бессильны против растущего революционного движения пролетариата. Несмотря на все усилия жандармов и шпионов, полиции и войск, росла сознательность и боевая готовность пролетариата, росла его организованность и сплоченность. И бессильное подавить это движение расстрелами, нагайками и тюрьмами, правительство мобилизовало верные ему реакционные силы для того, чтобы их руками терроризировать революционные элементы еврейства. Не довольствуясь силой политического давления, правительство провоцировало столкновение социальных сил, оно подготавливало гражданскую войну. Правительство первое начало борьбу; контр-революция открыла военные действия, прежде чем революция взялась за оружие.

Социал-демократия тогда же указывала, что этот прием представляет из себя „последнюю карту царизма“. И действительность подтвердила эту оценку. За два с половиной года, прошедшие со времени кишиневского погрома, правительство не изобрело других мер борьбы с революцией. Наряду со старым элементарно грубым методом подавления ее вооруженной силой, оно продолжало ставить все ту же свою последнюю карту. Но, по мере роста революционного движения, по мере распространения его на всю Россию, приходилось расширять поле деятельности реакционных сил, приходилось придавать борьбе все более грандиозные размеры. Если кишиневский погром казался чем-то баснословно чудовищным, каким-то кровавым кошмаром, то теперь он бледнел перед новыми событиями, становился повседневным явлением. *Ans Ungeheure hast du mich gewoehnt* (ты приучил меня к чудовищному)—могла сказать Россия царскому правительству словами Шиллера. Оно, действительно, „приучило“ нас к чудовищным событиям, мы присмотрелись к ним, свыклись с ними, перестали постигать весь их ужас. За кишиневскими погромами шли десятки других еврейских погромов; борьба против революции перекинулась внутрь России. Начались избиения земцев в Тамбове, учащихся в Курске, интеллигентов и сознательных рабочих в Нижнем-Новгороде и т. д. без конца.

Статья посвящена белостокскому еврейскому погрому от 1—3 июня 1906 г., спровоцированному царским правительством при активном участии губернатора.

Статья помещена в газете „Вперед“, № 9, от 4-го июня 1906 г.

Реакция начинает вооруженную борьбу.

Давно уже указывала социал-демократическая печать на непрочность, на беспочвенность пресловутого русского „конституционализма“. Пока держится старая власть и держит в руках всю громадную машину государственного управления,—до тех пор нельзя и говорить серьезно о значении народного представительства, о возможности удовлетворить наболевшие нужды миллионов народа. Начались заседания Гос. Думы,—полились особенно бурным потоком либерально-буржуазные речи о мирном конституционном пути,—начались и стали все усиливаться организуемые агентами правительства избиения мирных демонстрантов, поджоги домов с народными собраниями, наконец, прямые погромы.

А крестьянское движение растет. Забастовки рабочих становятся все острее, все чаще и шире. Самые отсталые военные части, пехота в провинции, казачество, приходят в волнение.

Слишком много горячего материала в русской жизни. Слишком велика и остра борьба, подготовленная веками невиданных в истории насилий, истязаний, мучительства, грабежей и эксплуатации. Нельзя уложить этой борьбы народа со старой властью в рамки борьбы Думы за то или иное министерство. Нельзя удержать самых забитых и темных „подданных“ от заявления требований просыпающейся человеческой и гражданской личности. Нельзя удержать

призывом к законности старую власть, которая всегда сама сочиняла законы, которая борется за свое существование последними, самыми отчаянными, дикими и бешеными средствами.

Погром в Белостоке—особенно яркий факт этого начала вооруженных действий правительства против народа. Старая, но вечно новая,—вечно до победы народа, до полного сметения старой власти—история российских погромов! Вот несколько выдержек из телеграммы выборщика белостокских граждан, Цирина: „Начался еврейский погром, подготовленный заранее“. „Вопреки распространенным слухам, из министерства в течение целого дня никаких распоряжений не поступало“. „Погром усердно агитировался уже две недели; по улицам, в особенности по вечерам, раздавались прокламации, призывавшие к избиению не только евреев, но и интеллигенции; полиция смотрела на это сквозь пальцы“.

Старая, знакомая картина! Полиция готовится к погрому заранее. Полиция подстрекает; в правительственных типографиях печатаются воззвания об избиении евреев. Полиция бездействует в начале погрома. Войска молча смотрят на подвиги черной сотни. А потом,—потом та же полиция продолжает комедию суда и следствия над погромщиками. Суд и следствие чиновников старой власти приводят неизменно к одному результату: дело затягивается, погромщиков виновных не оказывается, кое-когда даже избитых и изуверченных евреев и интеллигентов тянут под суд, проходят месяцы,—старая, но вечно новая история забывается, впредь до следующего погрома. Подлое подстрекательство, подкуи и спаивание подонков нашей проклятой капиталистической „цивилизация“, зверское избиение вооруженными безоружных, комедия суда и следствия, производимых самими виновными. И могут еще находиться люди, которые, видя эти явления русской жизни, думают и говорят, будто что-то „легкомыслие“ призывает народ „к крайним средствам“! Не только легкомыслие нужно, нужна дрянность души,

нужна политическая испорченность, чтобы говорить подобные вещи пред лицом таких событий, как сожжение народного дома в Вологде (начало заседаний Гос. Думы) или белостокский погром (месяц заседаний Думы). Миллионы призывов не произведут на народ и сотой доли того действия, как одно такое событие. И говорить о „легкомыслии“ призывов—такое же беспросветное педанство, такое же гражданское омертвление, как осуждение бешеного крика мести, несущегося с поля Вологодских и Белостокских сражений.

Гос. Дума поступила очень хорошо, поставив немедленно на обсуждение запрос по поводу белостокского погрома и отправив членов Гос. Думы в Белосток для исследования дела на месте. Но, когда вы читаете этот запрос, когда вы сопоставляете с ним речи депутатов Гос. Думы и общеизвестные факты погромов,—получается глубокое чувство неудовлетворенности, чувство возмущения нерешительным языком запроса.

Судите сами. Авторы запроса говорят только: „население опасается, чтобы со стороны местных властей и злостной агитации не сделано было попытки представить пострадавших виновниками постигшего их бедствия“... „в этом направлении распространяются лживые сведения“. Да, да, забитое и измученное еврейское население опасается и имеет все основания опасаться этого. Это правда. Но ведь это не вся правда, господа члены Думы и авторы запроса! Вы-то, не избитые пока еще и не измученные депутаты народа, прекрасно знаете, что это не вся правда. Вы знаете, что забитое население не смеет назвать истинных виновников погрома. Вы должны их назвать. На то вы депутаты народа. На то вы пользуетесь—даже по российским законам—полной свободой слова в Государственной Думе. Не становитесь же между реакцией и народом в такие минуты, когда вооруженная реакция душит, избивает, калечит невооруженный народ. Становитесь прямо и целиком на сторону народа. Не ограничивайтесь передачей обывательского опасения, что гнусные виновники погромов признают виновниками убитых. Выступайте с прямыми обвинениями

этих виновников—это ваш прямой долг перед народом. Спрашивайте правительство не о том, принимаются-ли меры к защите евреев и для предупреждения погромов, а о том, долго ли будет еще правительство прикрывать истинных виновников, принадлежащих к составу правительства. Спрашивайте о том, полагает ли правительство, что народ еще долго будет в заблуждении насчет этих истинных виновников. Обвиняйте правительство открыто и во всеулышание, призывайте народ к организации милиции и самообороны, как к единственному средству защиты от погромов.

Это не соответствует „парламентским обычаям“, скажете вы. И вам не стыдно даже теперь выдвигать такие доводы? И вы не понимаете, что народ осудит вас, если вы даже в такие минуты не бросаете игры в парламент, не осмеливаетесь сказать прямо, открыто, громко то, что вы на самом деле знаете и думаете?

А что вы знаете правду о погромах, это видно из речей депутатов Думы. Кадет Набоков говорит: „Мы знаем, что во многих случаях администрации отнюдь не удавалось сбросить с себя подозрение в том, что единовременность возникновения погромов является результатом либо черносотечных организаций, действующих с ведома местных властей, либо в лучшем случае систематического бездействия их“.

Если вы знаете это, господа кадеты, то вы должны были сказать это в запросе. Так и надо писать: мы знаем то-то и спрашиваем о том-то. И если вы знаете „лучшие“ случаи, то неприлично депутатам народа молчать о худших случаях: о прямой организации погромов полицией по приказу из Питера.

„Белосток не исключительный случай“—справедливо сказал Левин. „Это одно из последствий той системы, с которой вы хотите бороться“. Правильно, гражданин Левин! Но если мы в газете можем говорить только о „системе“, то вам в Думе надо говорить прямо и резко.

„Погромы, это—целая система. В октябрьские дни... правительство... не нашло другого средства, чтобы бороться

с освободительным движением... Вы знаете, чем окончилась эта глава истории... Теперь повторяется то же самое... Эта система подготовлена и задумана коварно и столь же коварно исполняется. Во многих случаях мы отлично знаем, кто эти погромы подготавливает, мы отлично знаем, что прокламации рассылаются жандармскими управлениями“.

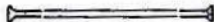
Еще раз: правильно, гражданин Левин! - И надо было в запросе написать: полагает ли министерство, что Дума не знает общеизвестного факта о рассылке прокламаций жандармами и полицией?

Депутат Рыжков прямо назвал ложью об'яснение погромов племенной враждой,—злым вымыслом—об'яснение их бессильем власти. Депутат Рыжков привел ряд фактов „сотрудничества“ полиции, погромщиков и казаков. „Я живу в крупном промышленном районе—сказал он—и знаю, что погром, например, в Луганске не принял ужасающих размеров только потому (слушайте это хорошенько, господа: только потому), что безоружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией“.

„Обвинение правительства“ озаглавливает газета „Речь“ этот отдел думских прений. Хорошее заглавие. Но место этому заглавию не в газете, а в тексте запроса Думы. Либо писать эти запросы так, чтобы они были огненным обвинением правительства перед народом,—либо вызывать горькие замечания и насмешки за вопиющее несоответствие между чудовищностью фактов и канцелярскими умолчаниями канцелярски-сдержанных запросов. Только вступив на первый путь, Дума отучит реакционеров смеяться над ней. А то реакционеры прямо и открыто издеваются. Прочтите сегодняшнее „Новое Время“. Эти лакеи погромщиков хохочут, веселятся: „Нельзя не отметить с особенным удовольствием(!!) ту поспешность, с какой Дума запросила министра о еврейском погроме в Белостоке“². Вы видите: погромщики испытывают особенное удовольствие,—лакей выбалтывает правду.

Реакция довольна и белостокским погромом и тем, что можно Думу теперь ругать „еврейской“ Думой. Реакция глумится: „Если следует прощать погромы собственности крестьянами в русских губерниях, как сегодня говорили в Г. Думе, то следует точно так же прощать и погромы еврейской собственности в западном крае“.

Вы видите, господа думцы: реакционеры прямее вас. Речи реакционеров сильнее, чем ваши речи в Думе. Реакционеры не боятся войны. Реакционеры не боятся связать Думу с крестьянской борьбой за свободу. Не бойтесь же и вы связать реакционную власть с погромщиками!

Из статьи „Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии“.

В ней Ленин, резко борется с сепаратизмом Бунда, не выполнившим решения партии „объединить на местах рабочих-марксистов всех и всяких национальностей“.

Вторая часть статьи относится к сепаратистам-чехам, которые разрушили единство чешских и немецких рабочих, и „хватающимся за полы“ ликвидаторам и бундовцам“. В заключение автор призывает к полному единству рабочих всех наций.

Статья напечатана в „Правде“, № 104, от 8 мая 1913 г.

Сепаратисты в России.

Среди различных представителей марксизма в России еврейские, или вернее часть их, так называемые, бундовцы ведут политику сепаратизма, то есть отделения или обособления (от целого). Из истории рабочего движения известно, что в 1903 г. бундовцы вышли из партии, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их „единственными“ представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с отдельными организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев всегда существовали общие организации рабочих--и еврейских, и русских, и польских, литовских и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно далее, что когда Бунд в 1906 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращение сепаратизма, т. е. объединение на местах рабочих-марксистов всех и всяких национальностей. Условие это не было выполнено бундовцами, несмотря на специальное подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года.

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южно-русские и западно-русские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том числе все кавказские меньшевики, до самого последнего времени, проявляли у себя на местах единство и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем в известной книге „Формы национального движения“ (СПБ 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

Статья направлена против проекта попечителя Одесского учебного округа о выделении евреев в особые еврейские учебные заведения и одновременного закрытия доступа в правительственные и частные учебные заведения.

Автор требует полного равноправия для всех национальностей и соединения детей всяческих наций в единых школах.

Статья напечатана в „Северной Правде“ № 14, от 18 августа 1913 г.

Национализация еврейской школы.

Политика правительства вся пропитана духом национализма. „Господствующей“, т. е. великорусской, национальности стараются предоставлять всяческие привилегии, — хотя великороссов в России меньшинство населения, именно, только 43%.

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя Одесского учебного округа, и в министерстве народного „просвещения“ встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в особые еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения — и частные, и правительственные — двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого „гениального“ плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой „процентной нормой“!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса—как и вообще интересы политической свободы—требуют, наоборот, самого полного, равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в „простом народе“, а сами отлично обделяют свои делишки; в одном и том же акционерном обществе—и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план, так называемой, „культурно-национальной автономии“, т. е. изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против всякого национализма, в борьбе за истинно-демократическую общую школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира—хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе—показывает нам, что только последовательно-демократические общегосударственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожителство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

О „культурно-национальной“ автономии.

Сущность плана или программы, так называемой, „культурно-национальной“ автономии (иначе: „создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития“) состоит в разделении школьного дела по национальностям.

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, не зависимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название „экстерриториальной“, внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина независимо от его местожительства в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократизма вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы „культурно-национальной автономии“, чтобы ответить на этот вопрос без колебаний, — безусловно недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно и его „изъять из ведения“ государства, как гласит классическая, по рельефному подчеркиванию бессмыслицы, бундовская

Формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области „культурных“ и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо добиваться соединения наций в школьном деле, чтобы в школе подготавливалось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям фактически неминуемо будет ухудшением для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект „национализации еврейской школы“, т. е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особых школах. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, пуришкевических, кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте, мы рассуждаем пока с обще-демократической, т. е. буржуазно-демократической, точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным неразрывным образом в акционерных предприятиях, в артелях и трестах, в союзах промышленников и т. п., против рабочих какой угодно национальности? Кто не знает, что в любом капиталистическом предприятии—начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими землевладельческими хозяйствами—мы всегда, без всякого исключения, видим большую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городскому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял—из всей своей жизни, впитал даже, может быть, с молоком

матери психологию классовой борьбы,—такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только вредная затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская со стороны капиталистов. Рабочих можно раздробить, разделить, ослабить проповедью такой идеи, а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо нанимаемыми учителями ни в каком случае никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая „культурно-национальная автономия“ грозить не может.

На деле „культурно-национальная автономия“, т. е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они пока поглубже приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западно-европейских демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи нет и в помине. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где всякая общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сваргой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хоть бы разгородить раз-на-всегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на „национальные курии“ в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой!—вот психология, породившая глупенькую „культурно-национальную автономия“. Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм, не пойдет никогда на эту глупость утонченного национализма.

Не случайно, что в России приняли „культурно-национальную автономия“ только все буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция мелко-буржуазных, лево-народнических партий разных наций и наконец, мещанские, оппортунистические элементы

около-марксистских групп, т. е. бундовцы и ликвидаторы (последние побоялись даже сделать это прямо, открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Г. Думы только националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о „культурно-национальной автономии“.

Смешно вообще читать ликвидаторские и бундовские ссылки на Австрию по этому вопросу. Во-первых, почему для образца надо брать самую отсталую из национально-пестрых стран? Почему не самую передовую? Ведь это прием, похожий на прием плохих русских либералов, которые образцов для конституции ищут более всего в отсталых странах, Пруссии, Австрии, а не в передовых, не во Франции, Швейцарии и Америке!

Во-вторых, беря близкий пример, российские националистические мещане, т. е. бундовцы, ликвидаторы, левонародники и т. п., еще с своей стороны особо ухудшают его. У нас больше всего и в первую голову применяют к пропаганде и агитации план „культурно-национальной автономии“, именно, бундовцы плюс все буржуазные партии еврейства, за которыми,—не всегда сознавая это,—плетутся бундовцы. Между тем, именно на родине идеи „культурно-национальной автономии“, в Австрии основоположник этой идеи, Отто Бауэр, посвятил особую главу своей книги доказательству того, что невозможно к евреям применить идею „культурно-национальной автономии“!

Это доказывает, лучше длинных речей, как мало последователен и верит в свою идею О. Бауэр, исключивший единственную экстерриториальную (не имеющую своей области) нацию из плана экстерриториальной автономии нации.

Это доказывает, как бундовцы перенимают у Европы старомодные планы, удесятерая ошибки Европы, доходя до абсурда „в развитии“ этих ошибок.

Ибо—это в 3-х—австрийские с.-д. на съезде в Брэнне (1899 год) отвергли предложенную им программу „культурно-национальной автономии“. Они приняли лишь компромисс

в виде союза всех национально-отграниченных областей государства. В этом компромиссе нет ни экстерриториальности, ни разделения школьного дела по национальностям. По этому компромиссному проекту самые передовые—(в капиталистическом отношении) места поселения, города, фабрики, рудники, крупные сельские имения и т. п. не дробят школьного дела по национальностям!

Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей „культурно-национальной автономии“.

Из статьи „Критические заметки по национальному вопросу“.

Задачей статьи было рассмотреть, в общей связи, программные платания марксистов и тоже „марксистов“ по национальному вопросу.

Статья напечатана в „Просвещении“ № 10-12, октябрь-декабрь 1913 г.

Еврейская „национальная культура“.

Еврейская национальная культура—лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из 10¹/₂ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, державших евреев насильем в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской „национальной культуры“, тот (каковы бы ни были его благие намерения)—враг пролетариата, сторонник старого и кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те еврей-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски, и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те еврей—вопреки сепаратизму Бунда—продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга „национальной культуры“.

Из статьи „Критические заметки по национальному вопросу“.
1913 год.

Националистический жупел „ассимиляторства“.

Вопрос об ассимиляторстве, т. е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических штатаний бундовцев и их единомышленников.

Г. Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих организациях „старой ассимиляторской сказкой“.

„Следовательно,—говорит по поводу заключения статьи в „С. Пр.“ г. Ф. Либман,—на вопрос, к какой национальности принадлежите? рабочий должен отвечать: я—социал-демократ“.

Это наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно такими остротами и криком об „ассимиляторстве“, направленными против последовательно-демократического и марксистского лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая—пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая—развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует

зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было привилегий в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а, во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым уточненным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против „ассимиляторства“? О насилиях против наций, о привилегиях одной из наций он не мог здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово „ассимиляторство“;—ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили саомалейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие;—ибо, наконец и, в статье „С. Правды“, на которую обрушился бундовец, эта обще-марксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г. Либман осуждал „ассимиляторство“, понимая под этим не насилия, не неравноправия, не привилегии. Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия?

Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к ассимилированию наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы-марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за „ассимиляторство“ на деле представляет из себя просто

националистического мещанина. К этому малочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде г.г. Л. Юркевича, Донцова и К°

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем тройкого рода данные.

Всего больше кричат против „ассимиляторства“ российских ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из 10¹/₂ миллионов евреев во всем мире около половины живет в цивилизованном мире, в условиях наибольшего „ассимиляторства“, тогда как только несчастные, забитые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях наименьшего „ассимиляторства“, наибольшего обособления, вплоть до „черты оседлости“, „процентной нормы“ и прочих пуришкевических прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались,—говорит К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине не их, а Пуришкевичей), здесь еще каста. Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против „ассимиляторства“ могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, заставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а—наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторические прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской „задней“.

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, напр., по данным об эмиграции в Соедин. Штатах Сев. Америки. Европа отпустила туда за 10 лет, 1891—1900 г.г.—3,7 мил. человек, а за девять лет, 1901—1909 г.г.—7,2 мил. чел. Перепись 1900 года насчитала в Соед. Штатах свыше 10 мил. чел. иностранцев. Штат Нью-Йорка, в котором было по той же переписи свыше 78 тысяч австрийцев, 136 тыс., англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тысяч венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большой частью еврей), 43 тыс. шведов и т. д., походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И, то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в каждом большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной закорючлости различных медвежьих углов, особенно в отсталых странах, вроде России.

Из статьи „Критические заметки по национальному вопросу“ отдела „Культурно-национальная автономия“.

Тов. Ленин доказывает, что „Марксизм непримирим с национализмом. Марксизм выдвигает на место всякого национализма—интернационализм“. Пролетариат поддерживает все, что помогает падению национальных перегородок и тесно сближающее национальности. Выделение школьного дела консервирует, обостряет, усиливает „чистый“ клерикализм и „чистый“ буржуазный шовинизм.

Яд буржуазного национализма в рабочую среду.

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела, вроде дела Бейлиса, где евреи осуждены г.г. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект национализации еврейской школы. К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной грызни и выдумавших футляры для наций в школьном деле, что бы они не могли грызться из-за дележа школ... но „конституировались“ для вечной грызни одной „национальной культуры“ против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литературской выдумкой, которой не взяли всерьез сами австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мешанских, оппортунистических элементов разных наций—например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конференция российских национальных партий лево-народнического направления. (Эта конференция—заметим в скобках—состоялась в 1907 году и ее решение принято было при

воздержании русских с.-р. и польских социал-патриотов, Р. Р. С. Воздержание—удивительно характерный способ отношения эсэров и п. п. с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!).

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик “культурно-национальной автономии”, посвятил специальную главу своей книги доказательству невозможности выставлять эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии—и их подголосок Бунд—приняли эту программу. Что это значит? Это значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К^о) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли „культурно-национальную“ автономию в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы социалистических групп приняли ее, чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Напечатана в „Пути Правды“ № 13. 3 февраля 1914 г.

К истории национальной программы в Австрии и в России.

В Австрии национальная программа социал-демократии обсуждалась и принята на с'езде в Брюнне в 1899 году. Чрезвычайно распространено ошибочное мнение, будто на этом с'езде принята так наз. „культурно-национальная автономия“. Наоборот, она единогласно отклонена на этом с'езде.

Южно-славянские с.-д. предложили брюннскому с'езду (смотри стр. XV официальных протоколов на немецком языке) программу культурно-национальной автономии, выраженную следующим образом:

(§ 2). Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами.

Подчеркнутые нами слова выражают суть „культурно-национальной автономии“ (иначе называемой экстерриториальной) особенно ясно: государство должно закрепить разграничение наций в школьном и т. п. деле, при свободной записи каждого в любую нацию.

Эту программу защищали на с'езде и Кристан, и влиятельный Элленбоген. Но потом ее сняли. За нее не было ни одного голоса. Вождь партии Виктор Адлер сказал: „...Я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в настоящее время считал этот план практически осуществимым“ (стр. 82 проток.)

Из принципиальных возражений было сделано Прейслером такое: „Предложения т.т. Кристана и Элленбогена привели бы к тому результату, что шовинизм был бы увековечен и внесен в каждую мельчайшую общину, в каждую малейшую группу“ (стр. 92, там же).

В принятой брюннским съездом программе относящийся сюда § 3 гласит:

Самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют вместе национально-единный союз, который решает свои национальные дела вполне автономно.

Это—программа территориалистическая, которая прямо исключает поэтому, напр., еврейскую культурно-национальную автономию. Главный теоретик „культ.-нац. автономии“ Отто Бауэр посвятил специальную главу своей книги (1907 г.) доказательству невозможности требовать „культ.-нац. автономию“ для евреев.

Но существу заметим, что марксисты стоят за полную свободу союзов, в том числе и союзов любых национальных областей (уездов, волостей, деревень и т. п.); но закреплять законом государства единые национальные союзы внутри государства с.-д. никак не могут согласиться.

В России как раз все буржуазные партии еврейства (а также Бунд, фактически являющийся их подголоском) приняли отвергнутую всеми теоретиками Австрии и съездом австрийских с.-д. программу „экстерриториальной (культ.-нац.) автономии“!!

Этот факт, который бундовцы часто и по вполне понятной причине пытались отрицать, легко проверить справкой с известной книгой „Формы национального движения“ (Спб. 1910 г.),—смотри также „Просвещение“ (1913 № 3).

Этот факт показывает ясно, как более отсталая и более мелко-буржуазная общественная структура России привела к гораздо большему заражению части марксистов буржуазным национализмом.

Националистические шатания Бунда были осуждены формально и непрефикаемо еще вторым (1903 г.) съездом, который прямо отверг поправку бундовца Гольдблата о „создании учреждений, гарантирующих свободу развития национальностей“ (псевдоним „культурно-национальной автономии“).

Когда на августовской, 1912 г., конференции ликвидаторов кавказские меньшевики—до тех пор в течение десятилетия решительно боровшиеся с Бундом—скатились

сами к национализму, под влиянием всей националистической атмосферы контр-революции, то осудили их вовсе не одни большевики. Осудил их решительно и меньшевик Плеханов, назвавший их решение „приспособлением социализма к национализму“.

Кавказские товарищи, — писал Плеханов, — заговорившие о культурной автономии, вместо автономии политической, только засвидетельствовали о факте своего неразумного подчинения гегемонии Бунда.

„Культ.-нац. автономия“, кроме буржуазных партий еврейства, Бунда и ликвидаторов, принята только конференцией мелко-буржуазных национальных партий лево-народнического направления. Но и здесь приняли эту программу четыре партии („Серп“ — соц. евр. раб. партия, белорусская громада, дашнакцутюн и грузинские социалисты-федералисты), а две, самые крупные, воздержались: воздержались и русские лево-народники, и польские „фраки“ (п. п. с.)!

Русские лево-народники в особенности высказывались против принудительных государственно-правовых союзов национальностей в знаменитом бундовском плане.

Понятно из этой краткой исторической справки, почему и февральское, и летнее совещания марксистов 1913 года решительно осудили мелко-буржуазную и националистическую идею „культ.-нац. автономии“.

Статья посвящена, опубликованному с.-д. законопроекту о национальном равноправии.

Напечатана в „Пути Правды“, № 62, 16 апреля 1914 г.

Национальное равноправие.

В № 48 (от 28 марта) „Пути Правды“ Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — „проект закона об отмене всех ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности“.

Среди тревог и тревожений, приносимых, борьбой за существование, за кусок хлеба, русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игмом которого находятся десятки и десятки миллионов „инородцев“, населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к „инородцам“.

И все это громадное население поставлено в условия жизни, еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика разделения наций. Она вместе с тем есть политика систематического развращения народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забытых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газету и вы увидите, что преследование „инородцев“, разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским,

грузинским, украинским—вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно не разделение, а единение. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение „инородцев“—палка о двух концах. Одним она бьет „инородца“, другим—русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле инородцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи—еврейский народ.

И потому совершенно правильно Р. С.-Д. Р. фракция главное место в своем законопроекте уделяет еврейскому бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна—все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести русских рабочих—чтобы законопроект Р. С.-Д. Р. фракции против национального гнета был подкреплен десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит полное единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

Из статьи „О праве наций на самоопределение“.

Статья посвящена разбору параграфа девятого программы, говорящего о праве наций на самоопределение и полемике с Розой Люксембург, написавшей в 1908—9 году „Национальный вопрос и автономия“.

Статья напечатана в „Просвещения“, №№ 4—6, апрель—июнь 1914 года.

Единство рабочих всех наций.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности. Поэтому уклонением от задач пролетарской политики и подчинением рабочих политике буржуазной явилось бы как то, если бы с.-д. стали отрицать право самоопределения, т. е. право отделения угнетенных наций, так и то, если бы с.-д. взялись поддерживать все национальные требования буржуазии угнетенных наций. Наемному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой, или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Наемный рабочий, сознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских, и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями. Развитие капитализма идет и будет идти вперед, так или иначе, в едином пестром государстве и в отдельных национальных государствах.

Во всяком случае наемный рабочий останется объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так

сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий „своей“ национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации.

О погромной травле евреев.

Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики, эксплуататоры старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы закрыть глаза рабочего, отвлечь его взор от настоящего врага трудящихся—капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту для рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространенной против евреев. Это остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим.

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих—капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики—их большинство. Они—наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди всех нас. Капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, раз'единяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и босвой союз всех наций в борьбе за свержение капитала!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

Законопроект о национальном равноправии,
внесенный в 4 Думу Р. С.-Д. Р. Фракцией.

а) Статья из „Пути Правды“, № 48.

Товарищи!

Российская Соц.-Дем. Рабочая Фракция постановила внести в IV Государственную Думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других „инородцев“, который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: как рабочие, и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, состоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пуришкевической IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других „инородцев“. Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос русского рабочего.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

б) Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности.

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию равны перед законом.

2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

3. Отменяются все и всякие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767 т. IX, гласящая, что „евреи подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил“. Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, прав по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д., и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

Декларация прав народов России.

(Собр. узак. № 2, ст. 18).

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю—она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы с одной стороны, рабство народов—с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о „свободе“ и „равенстве“ народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов в России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

С'езд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй с'езд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих С'ездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.
2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после сконструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.

Народный Комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин.

2-го ноября 1917 года.

Декрет Совета Народных Комиссаров.

О пресечении в корне антисемитского движения.

По поступившим в Совет Народных Комиссаров сведениям, контр-революционеры во многих городах, особенно в прифронтовой полосе, ведут погромную агитацию, последствием которой были местами эксцессы против трудового еврейского населения. Буржуазная контр-революция берет в свои руки то оружие, которое выпало из рук царя.

Самодержавное правительство каждый раз, когда ему нужно было отвести от себя гнев народный, направляло его на евреев, указывая темным массам, будто все их беды от евреев. При этом еврейские богачи всегда находили себе защиту, а страдала и гибла от травли и насилия еврейская беднота.

Теперь контр-революционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды евреев, которая была привита народу самодержавием.

В Российской Советской Федеративной Республике, где провозглашен принцип самоопределения трудовых масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейские буржуа враги нам не как еврей, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат.

Всякая травля какой бы то ни было нации недопустима и позорна.

Совет Народных Комиссаров об'являет антисемитское движение и погромы евреев гибелью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом.

Национальная вражда ослабляет наши революционные ряды, раз'единяет единый, без различия национальностей, трудовой фронт и на руку лишь нашим врагам.

Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Ульянов (Ленин)*.

Управляющий делами Совнаркома *Вл. Бонч-Бруевич*.

Секретарь Совета *Н. Горбунов*.

(„Известия ВЦИК“ № 158, от 27 Июля 1918 г.)

**Докладная записка Центрального Бюро Еврейских
Коммунистических Секций при ЦК РКП и Глав-
ного Бюро Еврейских Коммунистических Секций
при ЦК КПУ.**

О задачах и работе партии.

Целый ряд весьма серьезных политических причин ставит перед нашей партией во всей его остроте и разно-сторонности вопрос о еврейской работе и месте ее в общей политике партии. Этими обстоятельствами являются: 1) быстро подвигающееся вперед освобождение территории Украины с большим компактным еврейским рабочим и трудовым населением; 2) происходящий в связи с освобождением территории Украины общий пересмотр так называемой национальной политики советской власти и коммунистической партии на Украине; 3) огромное опустошение, произведенное контр-революцией в жизни еврейских трудовых масс непрерывающейся волной погромов и, наконец, 4) заметный рост коммунистического движения среди еврейских рабочих масс.

На совместном заседании центрального бюро еврейских секций РКП и главного бюро еврейских секций КПУ, вместе с рядом ответственных работников из Украины, Литвы и Белоруссии, вопрос о постановке еврейской работы подвергнут был внимательному и всестороннему обсуждению, в результате которого центральное бюро предлагает вниманию ЦК РКП и ЦК КПУ нижеследующие свои соображения и предположения:

**Еврейское рабочее население Украины, Литвы
и Белоруссии.**

1. Литва, Белоруссия и Украина принадлежат к местностям давнего исторического поселения евреев, где они, благодаря этому, живут большими компактными массами, сохранив свои национально-бытовые особенности и общий всей народной массе еврейский язык. Указанные области

соответствуют территории пресловутой „черты еврейской оседлости“. Сконцентрированы евреи в городах и в местечках, где они составляют от 30 до 60, а иногда и 80 процентов населения, а в общем—половину всего городского населения Западной окраины бывшей Российской Империи (2,5 миллиона из 4,7 миллионов). Особенно велико число местечек с еврейским населением в губерниях Литвы, Белоруссии, также Киевской, Волынской и Подольской.

Еврейское население здесь приходит в весьма тесное соприкосновение с крестьянской массой, но до последнего года это не создавало каких-либо заметных острых трений.

II. Вся эта область вообще характеризуется слабым развитием индустрии, а вследствие этого и незначительностью и слабым влиянием пролетариата. Еврейские ремесленные рабочие часто составляют здесь единственный пролетарский слой, на который может опереться Советская власть. На Украине богато развита сельско-хозяйственная, в частности сахарная промышленность. В губерниях Волынской, Киевской, Подольской имеется много небольших фабричных поселков и городов (Васильков, Богуслав, Радомысль, Романов, Ходорков, Каменный Брод и др.) с кожевенными, сахарными, текстильными, фаянсовыми заводами с большим относительно еврейским рабочим населением. На спичечных (Мозырь, Борисов, Пинск), табачных (Прилуки, Черкассы, Кременчуг) и кожевенных заводах еврейские рабочие составляют больше половины всех рабочих. В богатой каменноугольной, железяделательной и сахарной промышленности, еврейские рабочие почти не участвуют.

Разрушение хозяйственной жизни еврейского населения.

III. Война и революция, обострение гражданской войны, экономическая политика Советской власти и, наконец, опустошительная жестокая погромная волна в конце разрушили все устои жизни еврейского мелкого торгового и ремесленного люда. Подавляющее большинство его совершенно разорено и лишено всех средств к существованию.

Небольшая часть ищет спасения в спекуляции. Десятки тысяч сирот и вдов остались на полном попечении государства после многих десятков тысяч убитых бандами на Украине. Погромная контр-революционная волна опустошила все местечки и города. Сама явившись продуктом антагонизма между городом и деревней, эта погромная

волна в конец испортила отношения между крестьянством и евреями и вообще отравила всю общественную жизнь края ядом антисемитизма.

С другой стороны — положительная экономическая политика советской власти мало еще успела дать в смысле привлечения выбитых из хозяйственной жизни еврейских трудовых масс к продуктивному труду. Если не считать крупных мастерских в Витебске и некоторых шагов еврейского комиссариата по привлечению евреев к земледелию, сделано в этом направлении весьма мало. Небольшие старые земледельческие колонии Херсонской губернии погибли во время Григорьевского выступления.

Место еврейского рабочего движения.

IV. На протяжении более чем 25 лет развития революционного движения единственным революционным элементом на западной окраине (мы не говорим о Польше) были еврейские рабочие. Движение среди не еврейских рабочих всей западной и юго-западной России (не считая Киева и Одессы) все время ничем почти не проявлялось. Только в моменты побед революции (1905, 1917 г.г.) нееврейские рабочие этого края, в политическом отношении весьма слабые развитые, инертные и легко поддающиеся влиянию реакционной идеологии, на короткое время присоединялись к движению, а затем снова от него отходили. Еврейское же рабочее движение разлилось широкой волной, а в моменты подъема революции охватывало почти все местечки и города. Так в 1917 году один лишь „Бунд“ на Украине, до ухода из его рядов еврейской рабочей массы, насчитывал до 175 местных групп и организаций. Естественно поэтому, что во всех западных и юго-западных губерниях деятели еврейского рабочего движения становились во главе всех революционных органов, как пролетарского типа (советы, профессиональные союзы), так и общедемократических. Даже на крестьянские съезды и советы и в волостном земстве влияние еврейских социалистов было не малое.

Национальные трения этому не препятствовали. До 1919 года даже украинские националисты учитывали это влияние еврейских социалистов: в их кругах большой популярностью пользовалась идея „Украино-Иудей“, построенной на основе тесного соглашения между Украинскими и еврейскими политическими кругами. И только в 1919 г.,

уже в связи с общим кризисом и на почве агитации среди крестьян против советской политики, то здесь, то там проявляются признаки антисемитизма, развившегося позже в погромное движение.

Победа коммунизма среди еврейских рабочих.

V. Первый период октябрьской революции мало затронул еврейскую рабочую массу; она осталась равнодушной к лозунгам социалистической революции. Скоро после переворота весь Запад и вся Украина подверглись германской оккупации. Еврейские рабочие лицом к лицу столкнулись с мировым империализмом. Ходом вещей нанесен был удар всей национальной ограниченности меньшевистской идеологии еврейских социалистов. Когда затем в ноябре разразилась германская революция, вызвавшая крах всей оккупации и новую революционную волну на Украине, еврейское рабочее движение втягивается в мировую социалистическую революцию. Быстро развивается—особенно на Украине—процесс раскола и распада всех еврейских право-социалистических групп и партий. Уже в марте 1919 года из среды „Бунда“ и „объединенной еврейской социалистической партии“ выделяется коммунистическое большинство, образуя две отдельные еврейские коммунистические организации. В мае обе они объединяются в „еврейский коммунистический союз Украины“ (Фарбанд). Стремление „Фарбанда“ к слиянию с Коммунистической партией Украины осуществляется в Августе согласно постановлению ЦК РКП накануне эвакуации Киева. Сейчас слияние во многих местах уже проведено в жизнь, везде организованы еврейские секции.

В Белоруссии и Литве (а также в Польше) процесс левления подвигается медленнее, но и здесь в рядах „Бунда“ и „Поалей-Цион“ имеется левое полу-коммунистическое крыло. Все эти колебания отражают настроение мелко-буржуазной еврейской интеллигенции. Что касается еврейских рабочих, они почти целиком в коммунистическом лагере. Одной из иллюстраций этого является исход выборов в Витебский совет рабочих депутатов. „Бунд“ потерпел здесь жестокое поражение: за него голосовали только члены его организации. Благодаря энергичной работе еврейской секции, коммунистическая партия собрала вокруг себя всех еврейских рабочих, чем обеспечила себе победу на выборах.

VI. С переходом еврейских рабочих Литвы, Белоруссии и Украины в коммунистический лагерь Советская власть приобретает большую опору в городах, чем она имела раньше, а красная армия—мужественных и сознательных борцов. Одновременно конт-революция во всех этих областях принимает ярко выраженный антисемитский характер. Последнее обстоятельство делает невозможным возникновение каких либо колебаний в еврейской рабочей среде. Защита Советской власти здесь более, чем где-либо слилась с задачей защиты от физического истребления. И мы были свидетелями того, как еврейские рабочие Вильны, Мянска, Гомеля, Бобруйска, Черкасс, Кременчуга, Елисаветграда, Житомира, Проскурова, Екатеринослава, Одессы и др. городов и даже местечек были часто главной местной опорой в вооруженных столкновениях с польскими легионерами, гомельской ли стрекопытовщиной или грегорьевщиной.

Перелом в настроении еврейской мелкой буржуазии.

VII. Вместе с тем, мы можем отметить еще одно важное обстоятельство: усиление советской власти, как в отношении борьбы с реакцией, так и в деле внутреннего-социалистического строительства, натиск контр-революции, принимающий все более открытую форму старого огромного режима, привели к известному перелому в отношении к отсутствовавшей борьбе в широких кругах беднейшей части городской еврейской мелкой буржуазии. Вместо прежних надежд и ожиданий реставрации капитализма, эти слои начинают искать, как приспособиться к новым политическим и экономическим условиям, созданным советской властью, чтобы таким путем найти удовлетворение для своих повседневных потребностей. Этот перелом, между прочим, выразился в образовании „союза еврейских трудящихся масс“ (сетмас), имеющего крупный успех везде; где он возникает, и действующего на платформе поддержки советской власти и коммунистической партии.

Развитие антисемитизма.

VIII. То обстоятельство, что в городах всех областей, которые мы упоминали раньше, создалась такая заметная разница в отношении к Советской власти в еврейском

и не еврейском населении, в свою очередь, усилило антисемитизм в тот момент, когда советская власть в крае переживала кризис. Противоречия между городом и деревней должны были неизбежно привести к укреплению националистической идеологии в крестьянстве Украины, где город слишком окрашен в еврейские цвета. Но это наступило не сразу. В первый период, во время борьбы за Советскую Власть (в ноябре—марте 1918—19 г.) как и в 1917—1918 г.г. при Керенском, раде и гетманщине отношения между еврейскими рабочими организациями и деревней были хорошие. Крестьяне целых уездов поднимали за Советскую Власть и против Петлюры под руководством еврейских руководителей (Брацлавский уезд Подольской губернии, Житомирский и др.) и никаких трений на этой почве не возникало. Лишь позже, когда советская власть предстала пред крестьянством, как коммунистическая, желающая немедленно насадить в деревне коммуну, и крестьянство, под руководством кулачества, поднялось против советской власти, оно объединяло оба лозунга: против коммунистов, против жидов.

Задачи нашей работы.

Основываясь на вышеуказанных соображениях мы приходим к следующим выводам:

1. Как бы то ни было важно для советской власти приблизиться к средняку-крестьянину, основой ее по-прежнему останется городской пролетариат. Для советской власти на Украине, Литве и Белоруссии, как и во всей РСФСР, насущной задачей, рядом с завоеванием деревни, остается поэтому организация сил городского пролетариата. Поскольку в этих областях еврейские рабочие играют столь крупную роль, еврейская коммунистическая работа имеет весьма серьезное общепартийное и общеполитическое значение.

2. Партия должна поэтому решительно порвать со всеми остатками до сих пор сохранившегося невнимательного отношения к массовой еврейской коммунистической работе. Еврейские секции нашей партии должны получить возможность широкой культурной работы и воспитания масс. Все тормазы, стоящие на пути их развития на местах, ввиду невнимательного отношения к этому делу наркомов, должны быть устранены вмешательством центральных учреждений

партии, чтобы дать возможность окончательно побороть влияние мелко-буржуазных социалистических групп.

3. При местных и центральных органах советской власти в местностях с компактным еврейским населением, должны быть созданы в ряде наркомов специальные еврейские секции для обслуживания нужд еврейских масс соответственно их бытовым и языковым особенностям. Такие секции на Украине функционировали при наркомпросе, наркомвнуделе, наркомвоене и наркомсобезе. Секция при наркомвнуделе или „ликвидационная комиссия по еврейским делам“ будет иметь своей задачей ликвидировать остатки реакционных еврейских буржуазных (клерикальных и националистических) организаций, восстановленных при Деникине, все еще сохраняющих свое влияние на еврейское мещанство и иметь общий надзор за всей еврейской общественной и политической жизнью. Секции наркомвоена могут организоваться при агитпросветах губ. и увоенкомов и отдельных армий в целях широкой пропаганды среди еврейских рабочих и бедноты идеи вступления в Красную армию, а также для подъема культурного и политического уровня многочисленных еврейских красноармейцев

4. Партия и советская власть должны уделить в своей агитации и пропаганде большее место борьбе с антисемитизмом.

5. Катастрофа, обрушиваясь на еврейское население Украины в виде массовых жестоких погромов, падение ремесла и торговли—главного источника питания миллионов еврейской бедноты,—в связи с заметным переломом политических настроений в этих слоях в сторону советской власти, должны поставить перед органами советской власти вопрос не только об оказании первой помощи голодающему еврейскому населению, среди которого распространяется уже эпидемия голодного тифа, но и о широких мероприятиях для содействия переходу этих масс к производительному земледельческому и индустриальному труду.

Задача эта должна быть возложена на местные хозяйственные органы советской власти. На первое время обследование нужд этих пострадавших и оказание им первой помощи должно лечь на организованные при наркомсобезе специальные секции помощи жертвам погромов.

6. Партия должна принять все меры к вовлечению в общепартийную работу и к делу советского строительства

тех больших групп еврейских коммунистов, которые, как имело место на Украине, массами вливаются сейчас в ряды партии. Недоверию к этой группе должен быть положен конец. Необходимо иметь в виду, что при построении органов власти в городах и местечках Литвы, Белоруссии, Украины эти работники принесут большие услуги партии.

7. Необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность при построении—органов советской власти на Украине, по возможности, не допуская представителей мелкой, средней и крупной буржуазии всех наций, которые способны вторично деморализовать власть изнутри своей приверженностью к националистическим идеям разных видов и типов.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Адлер Виктор. Видный руководитель II Интернационала. Вождь австрийской социал-демократии, примыкал к правому крылу партии. Скончался в 1922 году.

Arbeiter-Stimme „Голос Рабочего“.

Банкинская резня произошла 6—9 февраля 1905 года. Была спровоцирована царским правительством. Задачей этой кровавой бани было отвлечь революционный напор армянских рабочих, воспользовавшись национальной враждой между татарами и армянами.

Бауэр Отто. Видный австрийский социал-демократ, написавший книгу „Национальный вопрос и социал-демократия“. В этой книге он отстаивал точку зрения национально-культурной автономии для Австрии. Крупнейший теоретик II Интернационала.

Богданович (генерал). Издатель бесплатной погромной литературы.

Дело Бейлиса. Это дело происходило в 1912 году на Украине в городе Киеве. Черносотенная царская Россия инсценировала громкий процесс, произведший колоссальное впечатление на всю культурную Европу и мир.

Обвинялся не еврей М. Бейлис, как таковой, а вся еврейская национальность в употреблении христианской крови для религиозных целей.

На суде была доказана вся вздорность нелепых обвинений и грязная попытка дворянско-царских элементов страны объединить темные силы.

Весь процесс был инсценирован с целью отвлечь внимание рабочего класса и всей страны от все более надвигавшегося рабочего и революционного движения.

Белостокский еврейский погром. Погром состоялся в начале июня месяца 1906 года, при полном попустительстве местного губернатора. Погром продолжался, несмотря на категорический приказ тогдашнего министра Столыпина принять „действительные меры“. Что погром был спровоцирован полицией по указу сверху, видно из того, что еще накануне в немецких газетах было известно о всех подробностях плана, по которому погром в дальнейшем проводился.

Белорусская соц. Громада. Организовавшись в 1903 году, она выставила требование культурно-национальной автономии.

Бернар Лязар. Известный французский буржуазный сионист, автор нескольких книжек по еврейскому вопросу.

Бернштейнадцы. Бернштейн крупный теоретик правового крыла немецкого рабочего движения. Творец теории, что исторический процесс ведет не к углублению пропасти между буржуазией и пролетариатом, а наоборот—к заполнению. Конечная цель рабочего класса будет достигнута не в результате прыжка на царства необходимости в царство социализма, а путем ряда реформ, законодательства, демократических учреждений и парламентской борьбы.

В своей книге „Предпосылки социализма и задачи социал-демократии“ Беряштейн пересматривал (ревизировал) учение Маркса.

Бунд. Всеобщий Еврейский Рабочий союз в Польше, Литве и России. Организован Бунд в 1897 году, ведя работу преимущественно среди еврейских ремесленников. Бунд был представлен на первом съезде нашей партии в 1898 г., „как автономная организация, самое стоятельная лишь в попросах, касающихся специально еврейского пролетариата“. Но уже на втором съезде партии Бунд выходит из наших рядов, требуя признания за ним единственного права представительства от еврейского пролетариата и федеративного построения нашей партии. Разрыв между бундом и партией продолжался до Стокгольмского объединительного съезда 1906 года. В этот промежуток времени в 1905 году, Бунд выдвинул идею „национально-культурной автономии“. В основе этой идеи лежало требование передачи в руки каждой отдельной национальности через особо-выбранные органы самими меньшинствами всего культурного развития национальности. С этой теорией В. Ильич в ряде статей вел борьбу. Он говорил, что „если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области „культурных“ и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо добиваться соединения наций в школьном деле, чтобы в школе подготавливалось то, что в жизни осуществляется.“

В партии Бунд солидаризируется с правым крылом, являясь прихвостнем меньшевиков.

Во время войны Бунд стоит на оборонческой позиции. С начала февральской революции идет нога в ногу с меньшевиками, поддерживая клику Керенского и борясь с большевиками. Перелом в Бунде наступил с момента, когда гетманщина и немецкий юнкер прокатились по Украине. Ряд организаций с рабочим составом толкали свои верхи к коммунистической линии поведения. На Украине в 1919 году, а в Центральной России позже в 1921 году организации Бунда ликвидировались, влившись в РКП. Соглашатели во главе с Абрамовичем-Рейном сгруппировались вокруг соц.-демократического Бунда, эмигрировав за границу, где ведут свою клеветническую работу против Советской России вместе с заграничными меньшевиками.

От идеи культурно-национальной автономии Бунд отказался в 1920 году.

Гольблат. Он же Медем, см. ниже.

Григорьевщина. Контр-революционное движение на Украине в середине 1919 года. Григорьев был атаманом части Петлюровской армии. После ликвидации Петлюры в 1918 году он перешел на сторону Советской власти, но в дальнейшем поднял восстание против нас, захватив несколько населенных мест. На своем пути григорьевцы грабили и устраивали еврейские погромы. Дружным натиском целых городов, ободившихся против бандитов, Григорьев был уничтожен, но еще долгое время его отдельные шайки бандитствовали по Украине.

Грузинские соц. федералисты. Партия, требовавшая установления федерации на самом Закавказьи и между Закавказьем и Россией. Партия революционная, но мелко-буржуазная.

Дашнакцутан. Армянская буржуазная национально-революционная партия. На словах партия считала себя социалистической, требовала федеративного устройства России и широкой автономии для

Армении, на деле отделила во время революции армянский пролетариат от России. Вела с нами борьбу под руководством Антанты. Напором рабочих и крестьян Армении Дашнакцютяне сброшены были в 1920 г. и установлена Армянская Советская Республика.

Донцов. Был украинским соц.-демократом самостоятельным, работал в австро-германской организации по освобождению Украины. В дальнейшем перекочевал к гетманцам и работает ныне среди украинских монархистов за границей.

Жаргон. Народный еврейский диалект, иначе „идиш“ в отличие от древне-еврейского языка. Жаргон (идиш) многие свои слова и формы унаследовал из немецкого языка. На жаргоне говорит большая часть евреев, живущих в России, Америке и Польше.

Зубатов. Начальник охранного отделения г. Москвы, один из вдохновителей идеи и инициатор организации легальных рабочих объединений, которые должны были вести исключительно экономическую работу. Этим Зубатов хотел отвлечь внимание рабочих от нелегальных рабочих объединений и политической борьбы рабочего класса с царским правительством. В перспективе Зубатову и всей царской шайке рисовалось, что развивавшееся рабочее движение России будет в руках верноподанных людей и социалистическая зараза будет в корне вырвана из рабочих рядов. В действительности легальная форма была использована. Стачки все более охватывали Россию, полиция в начале якобы помогала, а в дальнейшем в корне пресекала рабочие бунты. Правительство испугалось размеров движения, но остановить не смогло. Рабочий класс сорганизовался и пошел в наступление. Идея Зубатова не осуществилась, сам Зубатов еще раз через Галона думал взять рабочее движение в свои руки, но неудачно. Из охраны за неудачи был отстранен.

Игнатьев Н., граф. Царский дипломат, славянофил. Был министром внутренних дел.

Каутский Карл. Один из виднейших теоретиков марксизма и работником немецкой социал-демократии. Вел всегда борьбу с ревизионистами. Во время войны занял промежуточную линию в вопросах войны, а впоследствии враждебную Советской системе. Ныне он защищает ряд буржуазно-демократических принципов, которые в свое время вовсе не проповедывал.

Керенский А. Социалист-революционер, патриот с начала войны. После революции был тов. Председателя Питерского Совета, против воли Совета вошел во временное правительство. Один из инициаторов июльского наступления. Вел с большевиками страшную борьбу. Поочередно занимал в революции ряд должностей до главковерха и председателя совета министров включительно. Все время шел заодно с буржуазией и пал под ударами Октября.

Ныне живет за границей и вместе с другими эмигрантами скучит против Советской России.

Кишиневский погром. Кошмарная резня, устроенная правительством Николая II в 1903 г. Это первый погром, за которым уж последовали десятки. Правительство хотело парализовать революционные силы, нарастающие у еврейского пролетариата в черте оседлости и устроило кровавую баню.

Конференция национальных лево-народнических партий. Конференция состоялась в Финляндии в апреле 1907 г., ее задачей являлось сплочение всех националистических лево-народнических течений России, но затея конференции не удалась.

Кристан. Социал-соглашатель, работал в Юго-Славии и на юге Австрии.

Кронштадский Иоани Священник из Кронштадта, пользовавшийся большим доверием среди темной массы, как святой и чудотворец. Вел борьбу с интеллигенцией и революционным движением.

Крушеван. Член 2-ой Государственной Думы, ее правого крыла. Издатель юдофобской газеты „Бессарабец“.

Левин Ш. Известный сионистский деятель, депутат первой Думы.

Либман. Член заграничного бюро Бунда.

Лорис-Меликов. Начальник специальной комиссии по борьбе с революционным движением (1880 г.). Всячески заигрывал с либералами, желая отвлечь последних от движения. Проектировал конституцию, по которой местные люди шлют своих представителей в совещательные комиссии при высших органах. Лорис-Меликов ушел в отставку вместе с наступлением мартовской реакции прошлого века.

Лолухин. Директор департамента полиции, писавший докладную записку, в которой выставлял необходимость, кроме усиленной охраны, опираться на народ и классы. В революцию 1905 г. выступил с разоблачениями деятельности полиции.

Люксембург Роза. Много работала для польского рабочего движения, в дальнейшем отдалась немецкому социал-демократическому движению, заняв место в левом крыле партии. Вела интернационалистскую пропаганду против войны. Томила все время в германских тюрьмах. Принимала активное участие в январском восстании 1919 г. в Германии. Была предательски убита немецкой соц.-демократ. полицией.

Мезенцев. Руководитель царской жандармерии времени Александра II. Рьяный борец против народничества семидесятых годов прошлого века. Убит революционером Стенияком-Кравчинским.

Медем В. Видный член Бунда, один из творцов ее национальной программы. Все время занимает самое правое крыло в бундовских рядах. В последнее время проживал в Америке и под запретом своего ЦК вел пропаганду против Советской России, ибо еврейские рабочие Америки на нашей стороне. Недавно умер.

Набоков. Один из видных участников кадетской партии. Убит русскими белогвардейцами в Берлине на кадетском докладе.

Die Neue Zeit. „Новое Время“.

Альфред Ханз. Французский еврей, радикал. т. е. сторонник буржуазных реформ, направленных к частичному улучшению положения народа.

ОРТ. Общество распространения труда среди евреев России.

Озмидов. Издатель погромной газеты „Новороссийский Телеграф“.

Петровский Г. И. Рабочий—большевик, депутат в 4-й Государственной Думе от Екатеринославской губернии. Был сослан

торгу. Нынче Всеукраинский Староста—Председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и один из председателей Союзного Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Плеве. Полицейский диктатор России. Министр Внутренних Дел при Николае II. Один из рьяных борцов с проявлением в революционной заразы и даже вольнодумством умеренных либералов. Своей работой отодвинул кратковременно на задний план блестящего министра времен Николая—Витте С. Ю. Чужая неизбежность революции спровоцировал войну с Японией. Убит в 1904 году.

Плеханов Г. В. Основатель русской соц.-демократии (1850—1918). Был народником. При расколе „Земли и Воли“ вошел революционный „Черный Передел“. Переехав за границу вовсе порвал с народничеством и был основателем „Группы Освобождения Труда“. Один из крупнейших теоретиков и вождей 2-го Интернационала, вел резкую борьбу с ревизионистами, но шел вместе с меньшевиками, изредка (1911—1914) расходясь с ними. Во время войны занял резко оборонческую линию. Вернулся в Россию в 1917 г., выпускал газету „Единство“, стоял на крайне правом фланге социал-демократии. В дальнейшем резко высказывался против пролетарской системы Советов.

Поалей-Цион. Мелко-буржуазная партия, насчитывающая некоторое число сторонников среди еврейских рабочих. Они по-сионистски разрешают еврейский вопрос в Палестине, но сразу же ведут борьбу за улучшение положения еврейских пролетариев в Палестине. Поалей-Ционисты не отказываются от активного участия в рабочем движении страны, где они проживают. Партия с большим националистическим уклоном.

Прейслер. Австрийский социал-демократ.

„La Petite République“. Маленькая Республика.

Пуришкевич. Знаменитый в свое время черносотенец, гонитель инородцев. Организатор погромных союзов Архангела Михаила и союза русского народа. Помещик Бессарабии, член Государств. Думы. Умер.

Р. Р. С. (П. П. С.) Польская Социалистическая партия. Она организовалась в 1891 году, основной задачей этой партии являлось восстановление независимой Польши. Этой идеей она сплотила вокруг себя все мелко-буржуазные революционные слои страны.

В 1907 году Р. Р. С. раскололась на левую и националистическую „правую“. „Левая“ в последнее время отказалась от лозунга независимой Польши и слилась с другими левыми группами, образовав Польскую Коммунистическую Партию.

„Правая“ составляет ныне Р. Р. С. и является руководящей силой белой политики в Польше, ведя с нашим Советским Союзом ожесточенную борьбу.

Рыжков. Депутат от Екатеринославской губ. в I Госуд. Думе.

„Серп“ Так называлась „Еврейская Социалистическая Рабочая Партия“. Иначе эту партию наз. сеймовцы. Организовалась она в 1905 г., шла вместе с эсерами, объединяя еврейские мелко-буржуазные националистические элементы. В свое время „Серп“ требовал в России национально-политической автономии с самостоятельным „Сеймом“. В период от 1917 до 1919 г. эта партия отказывается почти от всей своей нацио-

налистической программы, развиваясь в сторону принятия коммунистических идей. В 1901 партия ликвидировалась, влившись в Р. К. П.

Сионисты. Партия еврейской буржуазии, ставящей своей задачей основание правоохраненного убежища для евреев Палестине. Движение это поддерживают еврейские капиталисты и клерикальные религиозные элементы. Сионисты идут рука об руку с раввинами (еврейскими священниками). Особенный успех имели реакционные идеи сионистов после царских погромов в России. Сионисты стремятся перекачать капиталы в Палестину, где ими будет создано обособленное государство, этим они рассчитывают разрешить еврейский вопрос.

Утопичность и реакционность сионистской идеи в полной мере оценена еврейской трудящейся массой, которая не поддается агитации сионистов и не эмигрирует в Палестину.

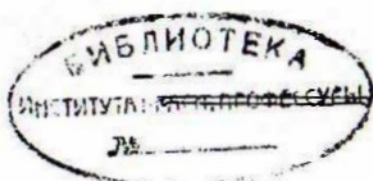
В последние годы это движение совершенно замерло не только в России, но и в других странах.

Суворин А. С. Редактор черносотенной газеты „Новое Время“, являвшейся органом дворянства и петербургской бюрократии. Газета вела бешеную кампанию против „инородцев“—евреев.

Тотлебен. Военный инженер. Известен по Севастопольской обороне и осаде Плевны. В 1879, будучи назначен Одесским генерал-губернатором, беспощадно расправлялся с революционерами—народниками.

Эленбоген Е. Реформиет австрийкой соц.-демократии.

Юркевич. Видный Украинский социал-демократ. Во время войны стоял на точке зрения равенства на пролетарскую революцию.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
I. От издательства	3
II. По поводу брошюры „Ленин о еврейском вопросе в России“.	
П. Лепешинский	5
III. Введение. С. Диманштейн	9
IV. Н. Ленин	
1. Рабочий класс и национальный вопрос	21
2. Об антисемитизме	23
3. Не вносить отчужденности и обособленности	25
4. Мобилизация реакционных сил и наши задачи	27
5. Ассимиляция или обособленность	38
6. Разжигание расовой вражды	42
7. Кровавые кошмары	44
8. Реакция начинает вооруженную борьбу	46
9. Сепаратисты в России	52
10. Национализация еврейской школы	54
11. О „Культурно-национальной“ автономии	56
12. Еврейская „национальная культура“	61
13. Националистический жупел „ассимиляторства“	62
14. Яд буржуазного национализма в рабочую среду	66
15. К истории национальной программы в Австрии и в России	68
16. Национальное равноправие	71
17. Единство рабочих всех наций	73
18. О погромной травле евреев	75
V. Приложения:	
1. Законопроект о национальном равноправии, внесенный	
в 4 Думу Р. С. Д. Р. фракцией	79
2. Декларация прав народов России	81
3. О пересечении в корне антисемитского движения	83
4. Докладная записка Центр. Бюро Евсекций при ЦК РКП	
и Главного Бюро Еврейских Коммунистических секций	
при Ц. К. К. П. У.	84
VI. Примечания	93